

КОСТЁР

Летом

С. Погореловский

Рис. Н. Муратова

Вниз по матушке по Волге,
В предрассветной тишине,
Колыхаясь над стремниной,
С атаманом и дружиной,
Струги легкие несутся
К незнакомой стороне.

Зацепляй концы за камень.
На разведку выходи!
Пробираемся кустами,
Ваня Волков — впереди.

Всходит солнце над курганом,
Вьются флаги у кормы,
Ваня Волков — атаманом,
А дружина — это мы.

Остров весь мы осмотрели;
Он пустынный и ничей.
Нет на скалах гнезд орлиных,
Нет нигде следов звериных,
Да зато малины сколько!
Есть лужайка и ручей.

Справа остров показался;
Что за остров, — поглядим!
Может, там орел гнездится?
Может, волк в кустах таится?
Может, клад в пещере темной
Спрятан молодцем лихим?

У ручья костер пылает,
Вьется пар над киселем.
Ваня Волков не зевает,
Ну, и мы не отстаем.

Вверх по матушке по Волге
Возвращаемся домой.
Реют чайки над волною,
Тянет свежестью лесною,
Вот и лагерь показался,
Всходит месяц за кормой.

Ночь раскинулась над Волгой,
Песня грянула из тьмы.
Залевают Ваня Волков,
А подхватываем — мы.

Handmade
Cama

СВЯЖИ КОФТОЧКУ

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Рис. 4.

Рис. 5 и 6.

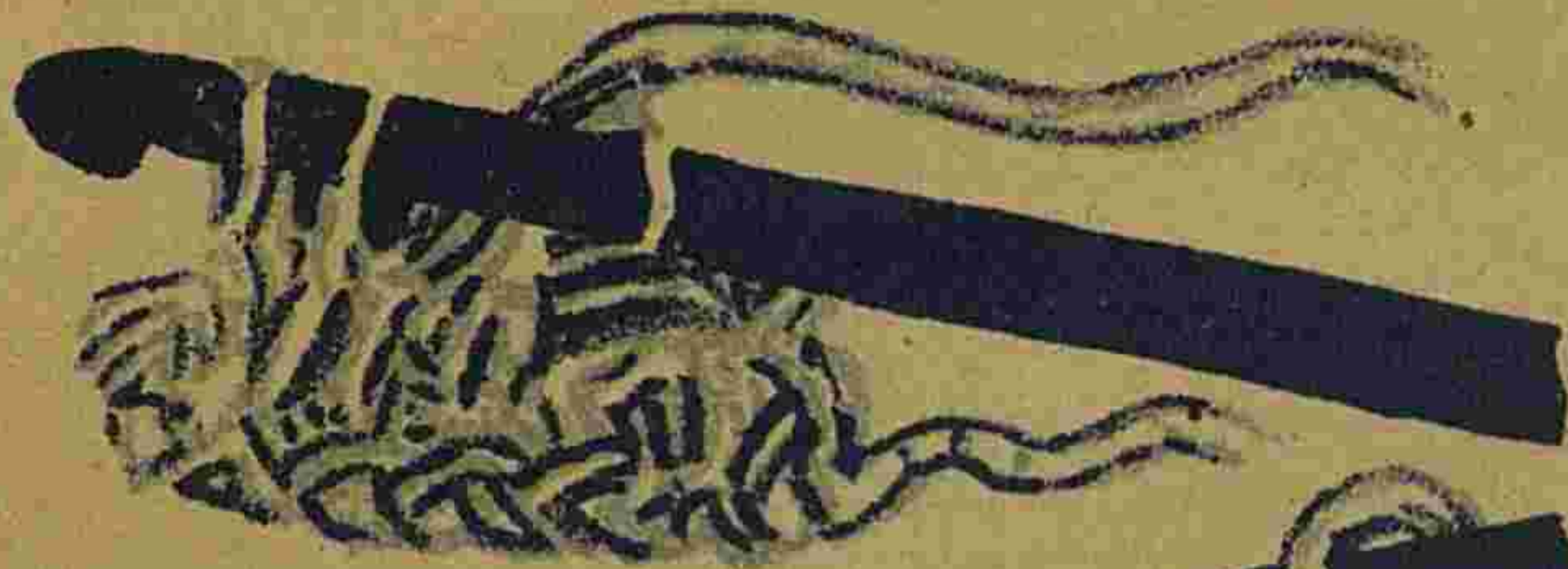

Рис. 7 и 8.

Кофточку вяжут по частям: отдельно спинку, полки и рукава. Для каждой части делают сначала выкройку из бумаги (по рис. 1, 2, 4) и подгоняют под свой размер.

Выкройку можно сделать другую, хотя бы по старой кофточке. Если обшлаг рукава будет отвертываться, выкройку следует удлинить. На выкройке полки нужно отметить место карманов. (См. рис. 3 А и Б). Здесь приведена продольная вязка кофточки. Можно начать вязать кофточку с любой части, например, со спинки (рис. 1). Каждую часть начинают вязать с бокового шва и вязка идет от проймы книзу. В пройме у нее вы-

гиба прибавляют петельки для лишних столбиков.

Достаточно связать одну половину спинки по выкройке, а вторую вяжут по готовой первой половине. Точно так же вяжутся рукав (рис. 4) и полы (рис. 2 и 3). Карман вяжут от разреза («Б» рис. 3), и когда он готов, продолжают вязать полы. Когда вся пола готова, карман ввязывается так, что часть полы («А» рис. 3) является подкарманником.

Рис. с 5 по 8 представляют собой образец вязки, ее последовательные ряды. Воротник и обшлага можно связать по любой выкройке и в виде прямой полосы, и полукруглой.

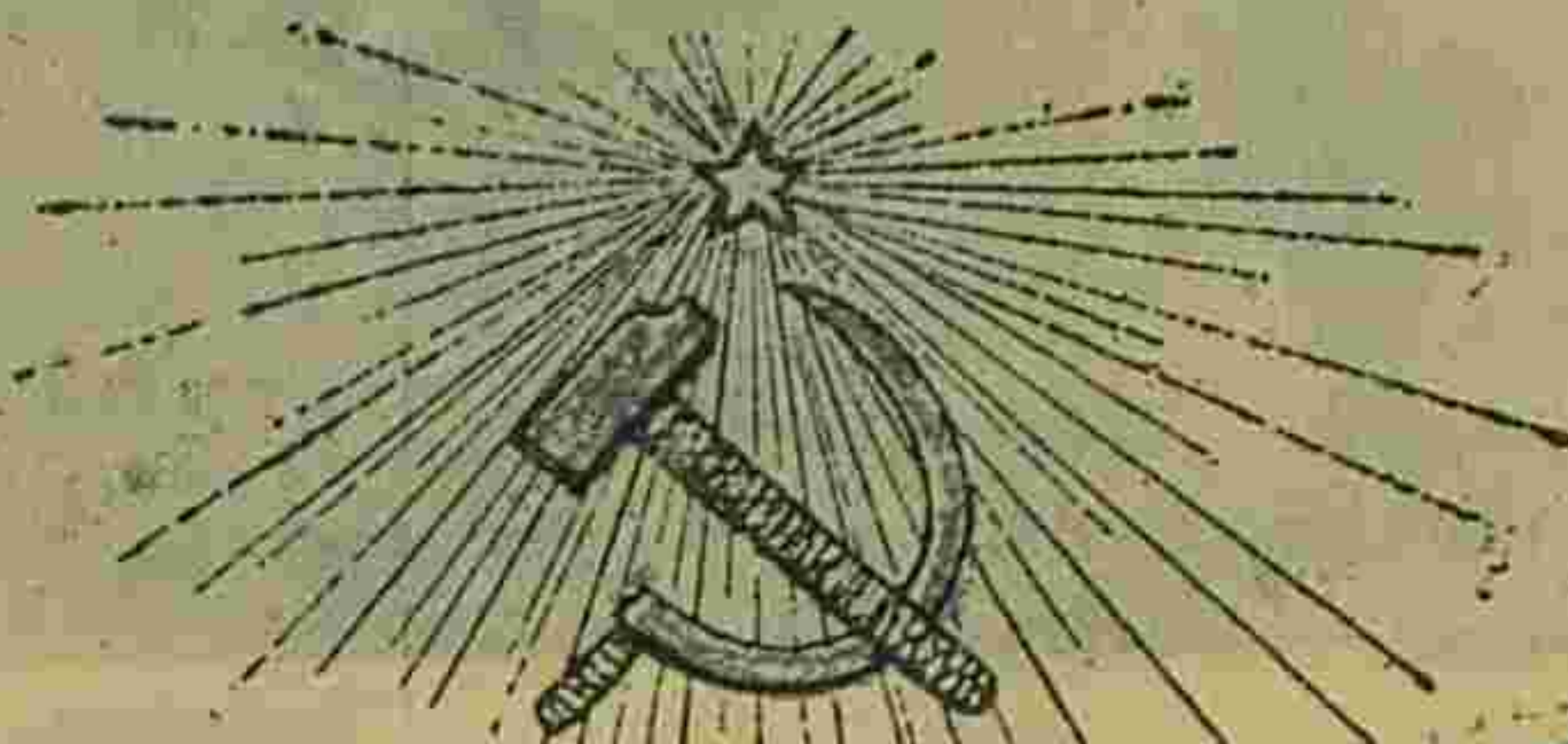
КОСТЁР

6

ИЮНЬ

ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“ ★ 1945 ★ ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

СЧАСТЬЕ

Мария Комиссарова

Гром орудий, кровь и горе —
Все осталось позади.
Сколько света в каждом взоре,
Сколько счастья — погляди!

Вся земля гудит органом.
Это родина поет.
Над ее победным станом
Солнце мир ее встает.

Мы не дни, мы годы ждали
Этой радости земной.
Мы в огне войны мечтали
Надышаться тишиной.

Сердце Родины ликует,
И на всех ее путях
Наша правда торжествует,
И победный реет стяг!

Дорогие дети!

Поздравляю вас с великой победой.

Наша доблестная Красная Армия, руководимая великим полководцем Маршалом Советского Союза товарищем Сталиным, разгромила фашистскую Германию и водрузила знамя Победы над Берлином.

Ваши отцы и старшие братья, не жалея сил и жизни, сражались за вас, за ваше радостное детство, за вашу счастливую жизнь.

Будьте же во всем достойны своих отцов и братьев. Отлично учитесь, укрепляйте свое здоровье.

Вы — наша надежда, наша радость, наша смена.

Вы будущие защитники нашей социалистической Державы.

Любите нашу советскую Родину, нашу большевистскую партию.

Будьте такими, как ваш лучший друг, отец и учитель Великий СТАЛИН.

Маршал Советского Союза

М. Горький

Рис. В. Кобелева

После смерти Л. Толстого семилетний мальчик Илюша Френкель обратился в конце 1910 года с письмом к М. Горькому, в котором говорил, что из больших русских писателей остался только Горький один, и просил его что-нибудь ему написать. М. Горький ответил мальчику письмом, к которому и был приложен этот рассказ, названный М. Горьким «сказкой».

Самое лучшее в мире — смотреть, как рождается день!

В небе вспыхнул первый луч солнца — ночная тьма тихонько прячется в ущелья гор и трещины камней, прячется в густой листве деревьев, в кружевах травы, окропленной росой, а вершины гор улыбаются ласковой улыбкой — точно говорят мягким теням ночи:

— Не бойтесь, — это солнце!

Волны моря высоко поднимают белые головы, кланяются солнцу, как придворные красавицы своему королю, кланяются и поют:

— Приветствуем вас, владыка мира!

Доброе солнце смеется: эти волны всю ночь, играя, кружились, кружились, и теперь они такие растрепанные, их зеленые одежды измяты, бархатные шлейфы спутаны.

— Добрый день! — говорит солнце, поднимаясь над морем. — Добрый день, красавицы! Но — довольно, тише! Детям невозможно будет купаться, если вы не перестанете так высоко прыгать! Надо, чтобы всем на земле было хорошо, не правда ли?

Из трещин камней выбегают зеленые ящерицы и, мигая сонными глазками, говорят друг дружке:

— Сегодня будет жарко!

В жаркий день мухи летают лениво, ящерицам легко ловить и есть их, а съесть хорошую муху — это так приятно! Ящерицы отчаянные лакомки.

Отягощенные росой, шаловливо покачиваются цветы, точно дразнят, и говорят:

— Напишите-ка, сударь, о том, как мы красивы утром, в уборе росы! Напишите-ка словами маленькие портреты цветов. Попробуйте, это легко — мы такие простые...

Хитрые штучки они! Превосходно знают, что невозможно человеку описать словами их милую красоту, и — смеются!

Сняв почтительно шляпу, я говорю им:

— Вы очень любезны! Благодарю вас за честь, но — у меня сегодня нет времени. Потом, может быть...

Они гордо улыбаются, потягиваясь к солнцу, его лучи горят в каплях росы, осыпая лепестки и листья блеском бриллиантов.

А над ними уже кружатся золотые пчелы и осы, кружатся, жадно пьют сладкий мед, и в теплом воздухе льется их густая песня:

Благословенно солнце —
Радостный источник жизни.
Благословенна работа
Для красоты земли!

Проснулись красногрудые малиновки: стоят, покачиваясь на тонких ножках, и тоже поют свою песню тихой радости, — птицы лучше людей знают, как это хорошо — жить на земле! Малиновки всегда первые встречают солнце; в далекой России их называют „зарянками“ за то, что перья на грудках этих птичек окрашены в цвет утренней зари. В кустах прыгают веселые чижи, — серенькие с желтым, они похожи на уличных детей, такие же озорники и так же неустанно кричат.

Гоняясь за мошками, мелькают ласточки и стрижи, точно черные стрелы, и звенят радостно и счастливо, — хорошо иметь быстрые, легкие крылья!

Вздрагивают ветви пиний — пинии похожи на огромные чаши, и кажется, что они налиты светом солнца, как золотистым вином.

Просыпаются люди, те, для которых вся жизнь — труд; просыпаются те, кто всю жизнь украшают, обогащают землю, но — от рождения до смерти остаются бедняками.

Почему?

Ты узнаешь об этом потом, когда будешь большой, если, конечно, захочешь узнать, а пока — умей любить солнце, источник всех радостей и сил, и будь весел, добр, как это для всех одинаково доброе солнце.

Проснулись люди, и вот они идут на свои поля, к своему труду, — солнце смотрит на них и улыбается: оно лучше всех знает сколько сделано людьми доброго на земле, оно когда-то видело ее пустынной, а ныне вся земля покрыта великой работой людей — наших отцов, дедов, прадедов, — между серьезным и покуда непонятным для детей, они сде-

лали также и все игрушки, все приятные вещи на земле — синематограф, между прочим.

Ах, они превосходно работали, наши предки, есть за что любить и уважать великую работу, сделанную ими всюду вокруг нас!

Над этим не мешает подумать, дети, — сказка о том, как люди работали на земле — самая интересная сказка мира!..

На изгородах полей рдеют розы, и всюду смеются цветы, многие из них уже увядают, но все смотрят в синее небо, на золотое солнце; шелестят их бархатные лепестки, источая сладкий запах, и в воздухе, голубом, теплом, полном благоуханий, тихо несется ласковая песня:

То, что красиво — красиво,
Даже когда увядает;
То, что мы любим — мы любим,
Даже когда умираем...

День пришел!

Добрый день, дети, и пусть в жизни вашей будет множество добрых дней!

Я скучно описал это?

Ничего не поделаешь: когда ребенку минет сорок лет — он становится немножко скучен.

Стихи детей

ПРО ПТИЧКУ

Сидела птичка на сосне
И напевала песни мне,
Но появился черный кот,
Скрипя зубами, скаля рот.
Он жадно бросился к сосне...
Не слышать больше песен мне!

* * *

Я пошел ловить стрекоз.
Сбита стрекоза!
Из калитки на меня
Вдруг бежит коза.

Я пошел скорей домой,
А она бежит за мной.
Если ты боишься коз,
Не ходи ловить стрекоз!

ПЕСЕНКА

Ходит мальчик по дороге,
Ходит и поет,
Как в саду у нашей мамы
Яблонька растет.
И растет в саду крыжовник,
И птенцы пищат,
И из гнездышка головки
Высунуть хотят.
Ходит мальчик по дороге,
Ходит и поет,
Как смородина у мамы
Красная растет.

ПРО МУШКУ

Две лакомки-лягушки
Подрались из-за мушки.
А мушке надоело,
И мушка улетела.

Шурик Олиuzziий 8 лет

А. Буянов и Н. Григорьев

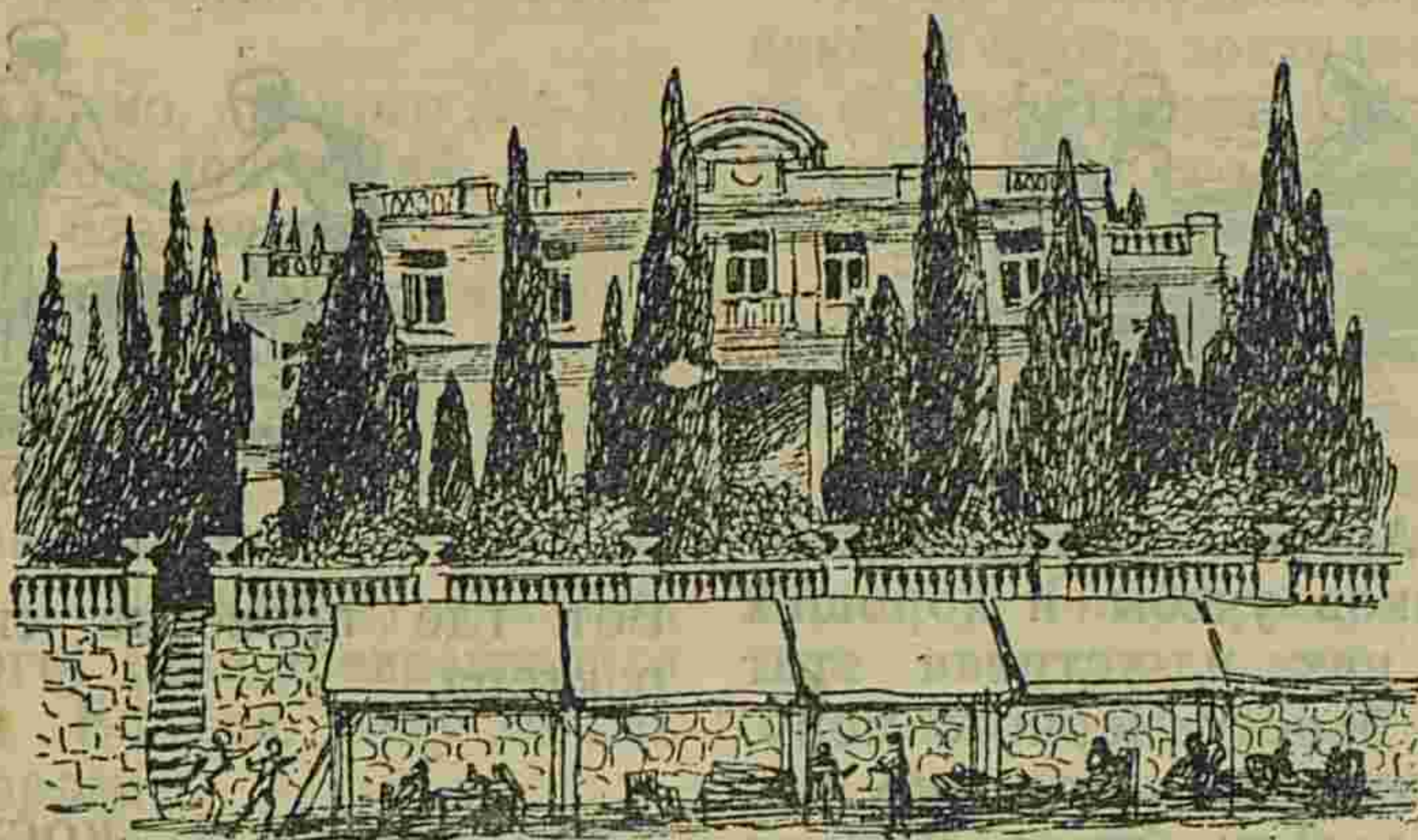

Рис. Н. Петровой

СОЛНЕЧНЫЙ АРТЕК

У ПОДНОЖИЯ АЮ-ДАГА

Долина у горы Аю-Даг напоминает чашу, наклоненную к морю. Она полна вечно-зеленых растений, плодов и цветов. Серебряные струи арыков стекают прямо в море...

Здесь нет ветров. Аю-Даг, как верный страж, заслоняет собою этот уголок от свирепых норд-остов. Даже в Гурзуфе — а до него всего час ходу — не тот животворный воздух, что здесь в долине. Весна приходит сюда на полторы недели раньше, чем на все остальное побережье Крыма.

Здесь множество самых разных растений: пробковый дуб, кедр, платан, магнолия, пальма. Пришельцы из Африки и Ирана забрели в заросли крымского дуба. А ковер красных и белых роз устилает землю под русской березкой...

Здесь, у подножия горы Аю-Даг, на берегу моря, в 1925 году впервые появились полотняные палатки артековцев. Палатки были большие, с окошечками. В каждой разместилось по тридцати ребят. Но полотно так сильно нагревалось от солнца, что в палатке нечем было дышать.

— Не хотим „дохлого“ часа! — шутя заявляли ребята, когда после обеда их отправляли отдыхать в палатки.

Пришлось палатки убрать. Вместо них построили деревянные домики. Но и простой деревянный домик не годится

для Артека, не уберешься в нем от солнца. И нашлись мастера, которые перехитрили солнце. Дом, как дом, простой с виду, из досок, а солнцу не пробиться ни через крышу, ни через стены. Весь секрет состоял в том, что стены сделали двойными, и между ними положили спрессованные опилки.

В новых деревянных домиках стало и уютно, и прохладно. В них нет ничего лишнего, ненужного: кровать, тумбочка, табурет. Везде — чистота. И на самом пионере-артековце форма одежды очень проста: рубашка и трусики сурового полотна, пионерский галстук и полотняная шляпа-панاما.

В стороне от жилых домиков, в зелени парка, есть много других строений: столовая, клуб, библиотека, лечебница, детская техническая станция. И совсем отдельно, у подножия Аю-Дага, стоит небольшой дом. В нем никто не живет. Это музей лагеря.

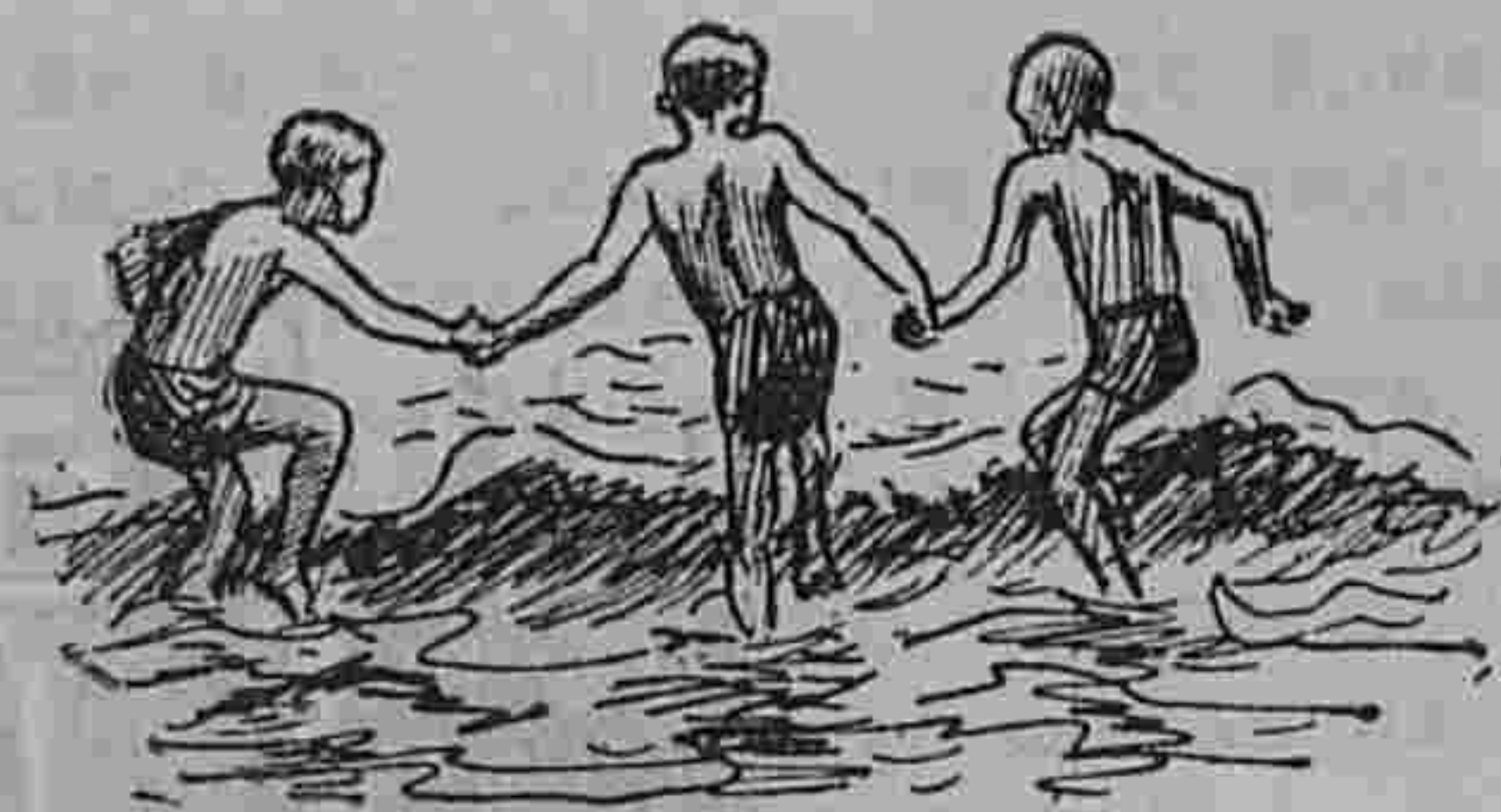
ДЕНЬ В ЛАГЕРЕ

В одной из песен, сложенных пионерами в Артеке, запевала спрашивает, а хор отвечает:

- Вы откуда?
- Мы из Вятки.
- Вы откуда?
- Мы с Камчатки,
- С Украины... Мы с Урала...
- Нас Сибирь сюда послала!
- Ну, а вы, откуда вы?
- Из столицы, из Москвы!

Артек — всесоюзная пионерская здравница.

А кого посылают в Артек — каждому известно: только отличников учебы и хороших общественников. Для них и устроен этот прекрасный лагерь на берегу Черного моря.

Артек!.. Даже не верится, что все это наяву, а не в сказке... Так бы и схватил все пальмы, розы, камешки на берегу в охапку — да и не выпустил бы! Ни одной минуты не сидится на месте. Хочется побежать и в виноградник, и в парк, и на пасеку, и на солнышке поваляться, и выкупаться, и забежать в музей, и покачаться на волнах в моторной лодке, и вскарабкаться на склон Аю-Дага... Всего хочется сразу!

Но есть пословица: за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь! И чтобы пионер, попавший в Артек, не уподобился такому незадачливому охотнику, — ему предоставляют „День свободы“. Иди, — смотри! Вожатый тебе покажет каждый, самый затаенный, уголок лагеря. Педагог даст ответ на любой твой вопрос об Артеке.

Осмотрел лагерь? Все видел? Теперь подумай и реши: чем ты заполнишь свой досуг во время пребывания в лагере?

После „Дня свободы“ ребята уже не бегают по Артеку. Быстро устанавливается порядок, — первое условие правильного отдыха. Кто стал пасечником, кто виноградарем, кто краеведом, ботаником, геологом. Изобретатели собрались на технической станции: спортсмены, музыканты, танцоры, художники — все находят применение своим талантам.

Но главная задача артековца — укрепить здоровье, отдохнуть, набраться сил под крымским солнцем. Здесь все проникнуто его целебными лучами. И море и воздух.

Однако вернемся к занятиям артековцев. Когда спадает жара, артековцы совершают экскурсии. Гурзуф, Ялта, Ливадия, Алупка, — эти знаменитые крымские места исхожены каждым артековцем.

А подъем на Аю-Даг! 575 метров над уровнем моря! Взобраться выше облаков!

Вот где проверка сил, выдержки и характера.

КОСТЕР

Есть в Артеке два дерева. Два кипариса. Они — африканцы и совсем непохожи на знакомые всем крымские кипарисы.

Под пышной кроной этих африканских кипарисов, обычно, происходят все деловые совещания ребят. Сейчас ребята сидят нос к носу и разговаривают шепотом. Дело касается устройства костра. Но пройдем мимо, нас не приглашали на это секретное совещание.

На одной из террас, спускающихся к морю, устроены трибуны для зрителей, а чуть ниже расчищена обширная площадка.

Здесь два-три раза в течение месяца зажигается знаменитый артековский костер. Сюда ребята приходят с отчетом о своей лагерной работе. Здесь каждый отряд показывает лучшее из того, что он приготовил за десять дней. Здесь веселятся и танцуют.

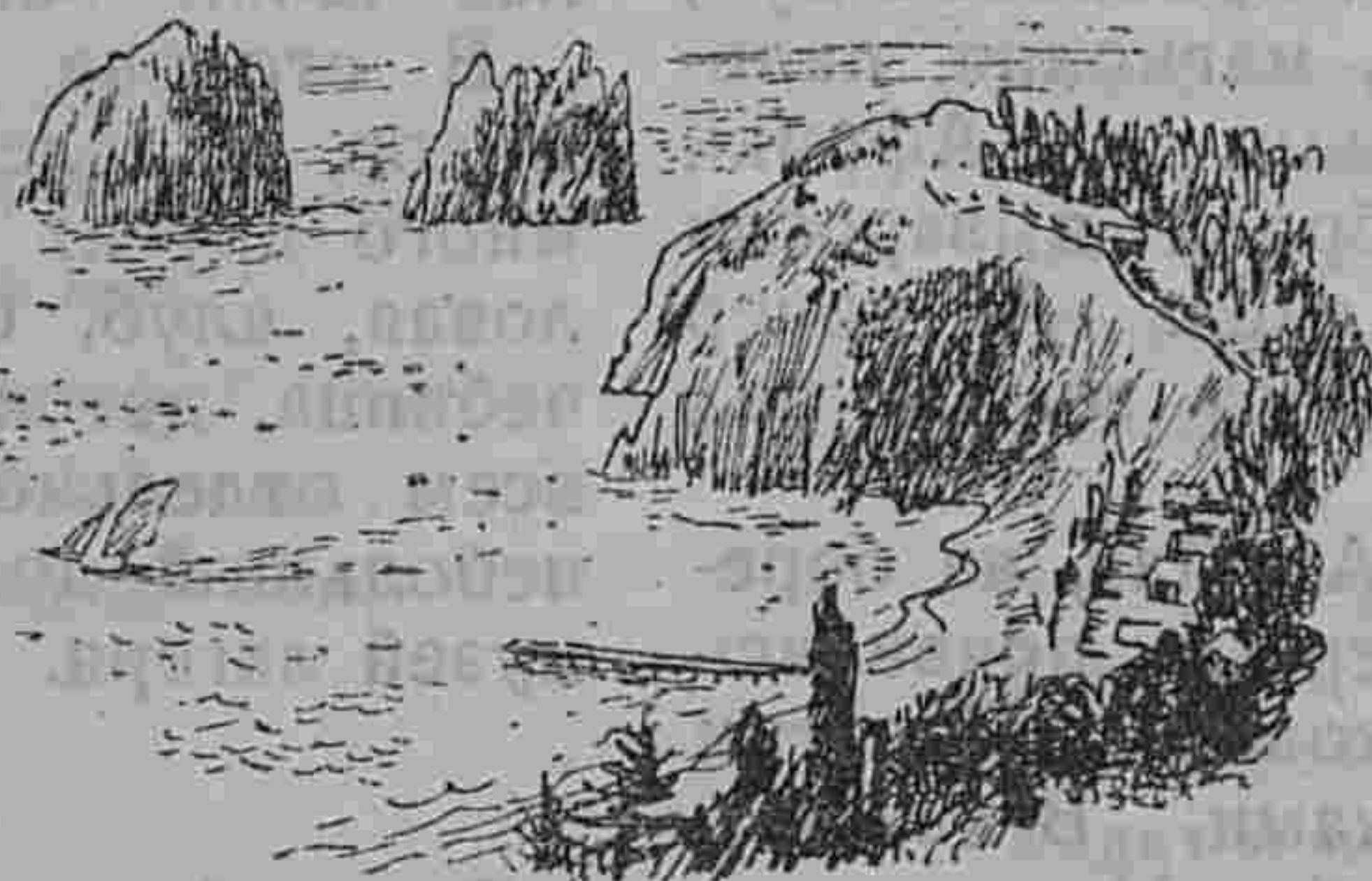
Подготавливает площадку для костра дежурное звено. Ребята бегут на берег моря и набирают в корзинки различные камешки. Из этих камешков они выкладывают посреди костровой площадки рисунок, например, герб СССР или звезду. Чтобы рисунок был виден в темноте, камешки красят в белый цвет.

После этого приступают к делу „кочегары“. Они тащат на площадку поленья граба, крымского дуба, хворост кизилля. Сложенные поленья густо обвивают сухой виноградной лозой, для растопки.

После кочегаров над костром „колдуют“ фокусники-пиротехники, — ребята с технической станции. О чем они там таинственно шепчутся, что они закладывают в костер — это их секрет...

Вечер. Трибуны заполнены нарядными артековцами и гостями.

Обладатели часов то и дело подвергаются

бесчисленными атакам: „Сколько еще осталось до восьми?“...

И вот где-то далеко-далеко, у самого Аю-Дага запевают горн. Голосок тоненький, почти как у комара. Сразу отзываются два из парка. Но вот горны зазвучали совсем близко, где-то над головой. Не в кроне ли кипарисов запрятались горнисты? И не успели ребята решить этот важный вопрос, — как фанфары торжественно загремели уже на самой площадке. В ту же минуту зрители, уловив сигнал вожатого, сами превращаются в действующих лиц. Во всю силу легких все провозглашают хором:

— Пусть ярче светит наш артековский...

Пауза. Потом дружное, громкое: ... костер!

С сильным треском вспыхивает, высоко взвиваясь, пламя. Площадка, трибуны, сотни лиц озаряются ярким светом...

Как это произошло? Кто поджег костер? Это секрет пиротехников.

Между тем, пламя костра все густеет и, наконец, становится красным, как флаг. Потом пламя делается голубым. Потом зеленым, как морская волна.

А на площадке уже новые чудеса. Перед трибунами бегают взад и вперед маленький вагончик трамвая. Добежит до конца площадки, стукнется о буфера тупика — и, позванивая, катит обратно. По невидимой проводке, сверкая пропеллерами, промчался в воздухе аэропоезд и скрылся в темноте.

Потом площадкой завладевают физкультурники, и перед зрителями как бы распускается огромный великолепный цветок. Как только раскрылся, его тычинки пустились в пляс...

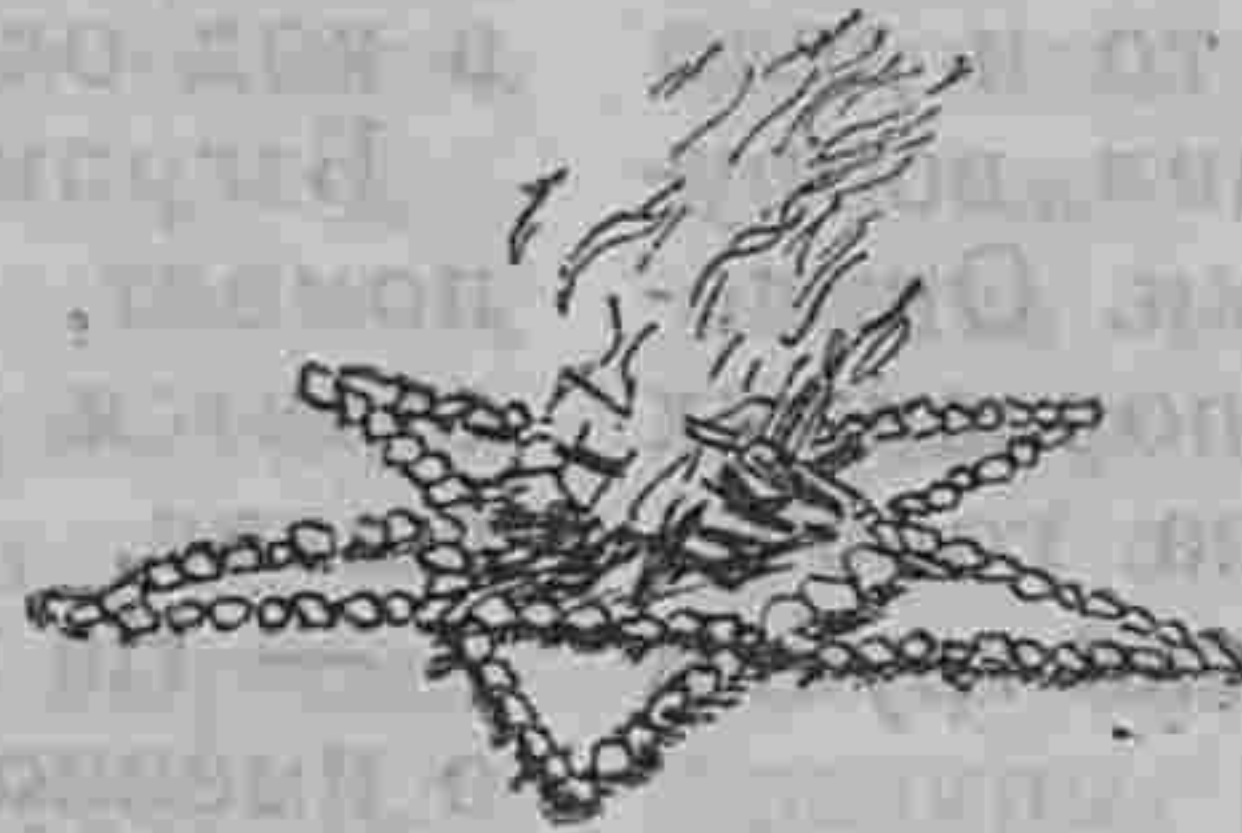
В 1935 году исполнилось десятилетие Артека. Это был большой праздник всех пионеров Советского Союза. Отдыхающие в лагере ребята послали письмо товарищу Сталину. Пионеры рассказали в письме, как они отдыхают, как учатся, и что делает каждый из них для Родины. Это было письмо настоящих патриотов.

„Мы просим передать всему миру, писали пионеры, что дети свободных граждан Советского Союза никогда не будут рабами!“

Свое слово артековцы сдержали. Во время Великой Отечественной войны многие из бывших артековцев — уже взрослые люди, — стали отважными бойцами и офицерами Красной Армии, партизанами.

Солнечный Артек! И он пережил черные дни хозяйничанья фашистских захватчиков. Еще недавно в Артеке были видны следы варварских разрушений. Но теперь Артек восстановлен. И в июне 1945 года артековцы празднуют двадцатилетие своей замечательной здравницы.

И снова сотни пионеров, достойных чести побывать в Артеке, едут туда со всех концов Советского Союза.

ПЕРЕД ВЫПУСКОМ

Леонид Хаустов

Веет ветер бала выпускного,
Аттестат в руках — путевка в жизнь.
Среди класса своего родного
Постоять, о парту опершись.
И глаза закрыть. И почему-то
Глубоко захочется вздохнуть,
И, быть может, на одну минуту
В памятные годы заглянуть.
Увидать учебники на парте,
Зайчик солнца цвета янтаря.
Снова путешествовать по карте
В голубые, южные моря.
Получить пятерку на уроке,
А на перемене, по звонку,

Выбежать на школьный двор широкий
Теплому навстречу ветерку.
Поиграть с ребятами в пятнашки,
Мотылька поймать под деревцом,
Голубя пустить из промокашки,
И проходим заглянуть в лицо.
Дни летят как птиц веселых стая,
Каждый по-особому хорош:
Что-нибудь чудесное узнаешь,
Новое откроешь и поймешь...
А из зала светлого, большого,
Голоса и музыка слышны.
Веет ветер бала выпускного,
Напоенный запахом весны.

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОДАРОК

Повесть

(Продолжение)¹

Е. Боронина

Рис. Б. Семенова

ПТИЧИЙ ГЛАЗ И ГУСИНЫЕ ПЕРЬЯ

Утром глуховатая тетушка рассказала нам, что рядом в квартире живет больная женщина с двумя малолетними детьми, муж ее лежит полгода в госпитале. И хотя у нее припасены стекла, но вставить их некому. А старушка из пятого этажа — у нее два сына на фронте — не может найти водопроводчика, чтобы починить кран и прочистить раковину.

Одним словом, тетушка стала чрезмерно интересоваться адресом Совпомсефрона для своих соседей.

Боб, чтобы выйти из затруднения, уверил тетушку, что никаких заявлений подавать в Совпомсефрон не надо. „Это такие пустяки! Мы сделаем сами!“ — сказал он, и тотчас же откомандировал Сеню к старушке исправлять водопровод. Мы же вдвоем с Бобом принялись с ожесточением мыть потолок и стены в кухне, — грязная вода то и дело попадала нам в глаза. Боб решил вооружиться предохранительными очками. Он немедленно извлек откуда-то два испорченных противогаза, и мы натянули их на голову. Для облегчения дыхания Боб отвинтил трубки с коробками.

Изобретение моего друга оказалось замечательным: во-первых, наши глаза были в полной безопасности, во-вторых, тетушка больше не докучала нам разными вопросами. В ответ на все ее расспросы мы только глухо мычали из-под масок и покачивали головами, дескать, извиняемся, ничего не слышно.

Едва мы покончили с промывкой кухни, как вернулся Сеня от старушки. Он успел переменить на кране кожицу, прочистил проволочной раковину, а заодно исправил радио, электрический звонок и приделал оглобелки к очковой оправе. Старушке приходилось привязывать очки тесемочками.

Наша швейно-сундучная конструкция опять переехала в комнату тетушки, и работа пошла в три кисти.

Я не буду здесь описывать восторг тетушки, когда она увидела свою комнату в новом виде. Она сравнивала ее и с улыбкой младенца, и с утренней зарей, и даже с жилплощадью для ангелов!! Ужасная чудачка!

Проникнувшись к нам доверием, тетушка отправилась к двоюродной сестре куда-то на Охту, оставив нас одних в квартире. На случай, если мы уйдем до ее прихода, она попросила закрыть квартиру и ключ отдать соседке на той же площадке.

Так как оказалось, что белить кухню никак нельзя (мы слишком переусердствовали с промывкой: и потолок, и стены были еще совсем сырые), то Боб предложил, не теряя времени, приступить к окраске окон и дверей. Ему не терпелось поскорее пустить в ход олифу.

Взгромоздившись на швейно-сундучный помост, Боб объявил, что сейчас состоится летучее производственное совещание.

— На повестке один вопрос, — сказал он, — а именно: в какой цвет красить двери?

— Конечно, в белый! — хором воскликнули мы с Сеней.

Боб поглядел на нас с сожалением:

— Крокодилы несчастные! У вас полное отсутствие художественной фантазии!

Мы с Сеней перебрали все цвета радуги, но Боб отвергал их один за другим. Наконец, он высказался сам.

— В наших руках находятся первосортные натуральные олифа и свинцовые белила. Мы обязаны использовать эти великолепные материалы с наибольшим художественным эффектом! — заявил Боб. — Одним словом, я предлагаю красить двери под „птичий глаз“. Это придаст всей квартире оригинальность!

¹ См. начало повести в „Костре“ № 5.

В том, что существуют двери, покрашенные под „птичий глаз“, ни я, ни Сеня даже не подозревали. И мы смущенно признались в этом нашему бригадиру.

Но Боб с жаром уверял нас, что сам видел такие двери до войны не то в Екатерининском, не то в Александровском дворце в Пушкине, где он жил на даче у своего дядюшки — художника. Притом, как разъяснил нам Боб, эти самые „птичьи глаза“ делают не кистью, а просто руками.

Соскочив с помоста, Боб принялся вертеть перед нашими глазами всеми десятью пальцами. Эти странные движения очень напоминали разговор глухонемого, и мы с Сеней никак не могли взять в толк, почему „птичьи глаза“ необходимо красить руками, а не просто кистью.

Короче говоря, мы с Сеней взбунтовались, найдя проект Боба слишком оригинальным. Боб, хотя и неохотно, подчинился большинству голосов. — В таком случае мы выкрасим дверь „под дуб“, — заявил он. Надеюсь, что такие двери вы видели, крокодилы?

— Двери „под дуб“ мы действительно видели и не стали возражать.

Немедленно Боб извлек свою записную книжку и прочел рецепт разделки „под дуб“, списанный им из старинной энциклопедии. Эту энциклопедию Бобу подарил на рождение его дядя — художник.

В самом деле, это было не очень трудно. Сперва нужно окрашиваемую поверхность покрыть краской цвета самых светлых жилок. Когда светлая краска подсохнет, поверх нее накладывают слой краски, соответствующей цвету темных жилок. Затем на ней выводят жилки „под дуб“, с помощью вырезанной зубцами бородки гусиного пера. Для того, чтобы краска верхнего слоя быстро не подсыхала, в нее подливают воду.

Но где достать гусиные перья?

Сеня вспомнил, что у его родственников, которые живут на Петровском острове, имеются два живых гуся. Немедленно Сеня был отправлен за гусиными перьями.

Боб и я в один миг развели белила, подбавив туда сухой краски нужного цвета, и покрасили дверь в комнате Людмилы Ивановны с одной и другой стороны. Теперь нужно было ждать, когда засохнет светлая краска, чтобы наложить на нее более темный слой.

Боб сбегал домой (он жил на соседней улице) и притащил ручные меха, которые он в прошлом году нашел на свалке мусора у разбомбленного дома. У себя дома Боб приспособил меха для раздувания печей.

Мы принялись обдывать из мехов покрашенную дверь. Через полчаса мы оба взмокли от пота, непрерывно качая меха, но краска под струей воздуха сохла зато необычайно быстро. Наконец, на одной стороне двери она подсохла. По всем расчетам Сеня должен был явиться с минуты на минуту. В самом деле, раздался звонок, и мы оба бросились открывать дверь.

Но нас ждало горькое разочарование! Да, это был Сеня, но без малейших признаков гусиных перьев. Рубашка на нем была порвана в клочья, на голове отсутствовала шапка, на носу и щеке чернели два синяка. Мы выслушали печальную повесть о его путешествии.

Родственников Сени не оказалось дома. Они уехали на лесозаготовки. Что касается гусей, то они, ввиду отсутствия хозяев, сидели под замком, в бывшем дзоте — ныне сарае. Сеня пытался подманить гусей к одной из амбразур, чтобы выдернуть хотя бы парочку перьев, но гуси только гоготали, а к амбразуре ни за что не шли.

Тогда Сеня решил пролезть сам через амбразуру. Он просунул туда до половины туловища и прочно застрял — ни назад, ни вперед! В это время какая-то женщина из соседнего дома заметила торчащие из дзота ноги и подняла ужасную панику. „Воры! Воры!“ — кричала она.

Сеня давал то задний ход, то передний, но никак не мог сдвинуться с места. Коварные же гуси, которых он не мог подманить к амбразуре, в этот момент вдруг перешли в наступление, взлетели и ущипнули Сеню за нос и щеку. Это-то и помогло Сене благополучно выскочить из амбразуры.

Во избежание недоразумений, наш приятель счел за лучшее форсировать забор и на третьей скорости умчаться подальше от дзота с гусями. Его шапка досталась в качестве трофея бессовестным птицам.

— Крокодил я несчастный! — вдруг закричал Боб, выслушав неудачливого охотника. — Обойдемся и без гусиных перьев! Там же, в энциклопедии, сказано: жилки можно наносить гусиным пером или искусно свернутой тряпочкой!

Он велел мне обдывать из мехов вторую сторону двери, а сам начал наносить жилки с помощью искусно свернутой тряпочки. Для удобства работы дверь пришлось закрыть. Я и Сеня остались в коридоре, Боб — в комнате Людмилы Ивановны.

— Так! Так! Вот здесь еще пару жилок! Вот тут полоску! Ага! А это будет вроде

сучка! — бормотал он. — Теперь слегка цапнуть. Великолепно!

Не прошло и десяти минут, как он распахнул дверь:

— Прощу! Готово!

Мы с Сеней невольно шарахнулись в сторону.

О, несчастная дверь! Она выглядела так, как будто на нее в припадке ярости бросались по очереди лев, тигр, пантера, леопард и ягуар!

— Боб, миленький, Людмила Ивановна подумает, что мы нарисовали для нее задачу по отгадыванию следов диких зверей! — вскричали мы с Сеней.

— Не похоже? — Боб растерянно смотрел на дверь. — Но немножко-то похоже „под дуб“?

Но ни я, ни Сеня не хотели кривить душой даже ради своего лучшего друга.

Любой другой мальчик из нашего пятого класса отступился бы перед задачей покрасить дверь „под дуб“, но только не Боб.

— Необходимо сегодня же, немедленно, достать гусиные перья, — твердил он. — Все дело в перьях! Именно в них!

И вдруг меня осенила простая мысль: перья можно достать в Зоосаду!

— Как я раньше не сообразил! — в восторге закричал Боб, — мигом в Зоосад!

Я и Боб стремглав выскочили из квартиры и помчались к зоосаду. Запыхавшись, мы подбежали к знакомому окошечку кассы, слева от ворот. Увы! оно захлопнулось перед самым нашим носом. Продажа билетов кончилась. Сад закрывался.

Мы попробовали уговорить кассиршу продать нам билеты, но она зашипела на нас, как рассерженный дикий кот. Тогда мы бросились к воротам и стали упрашивать сторожиху у входа достать несколько гусиных перьев.

— Чего только не вздумают! — запричитала она. — Разные озорники бывают, но таких я еще не видала!

— Тетенька! Честное слово, мы не озорники! — уверяли мы сердитую сторожиху. — Нам дозарезу нужны перья!

— Идите! Идите! А то директора сейчас позову, — и она скрылась в сторожке.

Но Боб еще не терял надежды.

— Тетенька! Мы вам сторожку покрасим! — предложил он. Сторожиха молчала.

— Тетенька! И ворота в придачу!

Никакого ответа. Сторожиха не поддавалась на наши малярные приманки. Вдруг Боб толкнул меня в бок.

— Смотри!

На воротах висело полусмытое дождем объявление:

„Зоосад покупает в любом количестве лягушек“.

— Попробуем выманить ее на лягушек! — шепнул Боб.

— Тетенька! А почему вы за лягушек платите? — спросил он.

Дверь сторожки чуть приотворилась. Боб подмигнул мне: „Клюет“.

— У нас имеется большой выбор лягушек! — сказал я.

Сторожиха выглянула.

— Не врете? А где лягушки? Покажите!..

— Сейчас, мигом притащу, бабушка! — сказал Боб. — Ты пока с ней сторгуйся, а я побегу в школу к завхозу. Одолжу у него до завтра, — зашептал он мне.

Я остался наедине с сердитой сторожихой.

— Бабушка, миленькая! Мы ни копейки не возьмем, — заговорил я как можно жалобнее. — Мы согласны поменять лягушек на гусиные перья. За пять лягушек — одно перо.

— Это ничего, подходяще, — сказала сторожиха, совсем уже не сердитым голосом. — Разных перьев в саду много валяется. А у нас, видишь, прямо зарез с лягушками. Лягушек нет, а животные требуют! Подавай им и все!

Я понял, что здорово продешевил. При таком спросе на лягушек — можно было бы десяток перьев получить.

Старушка, предусмотрительно закрыв сторожку и ворота, отправилась на территорию Зоосада. Вдали раздалось гоготание гусей, потом крик павлина, кудахтанье кур, еще какие-то неизвестные птичьи голоса.

Боб уже успел вернуться с бумажным кульком в руках, в котором сидело шестнадцать штук лягушек, а сторожихи все не было и не было.

С нетерпением мы ждали ее. Лягушки подняли ужасную возню и норовили удрать из кулька.

Наконец, ворота скрипнули, и сторожиха появилась. За спиной она что-то держала обеими руками и вид у нее был самый таинственный.

— Ну, показывайте, купцы, ваш товар!

Увидев кулек с лягушками, сторожиха заулыбалась и протянула нам то, что она держала за спиной.

Мы ахнули. Что за чудо! Это было два ярких букета из самых разных перьев! Каких здесь только не было: гусиные, куриные, утиные, орлиные и даже настоящие павлиньи!

Мы поблагодарили добрую, отзывчивую сторожиху, нарочно прикидывающуюся

злой, и, размахивая букетом из перьев, помчались обратно. — Сегодня мы закончим разделку „под дуб“, завтра кончим кухню! — мечтал по дороге Боб.

Он только что узнал от завхоза, что все наши возвращаются из лагеря на два дня раньше, чем предполагалось. Необходимо было спешить с окончанием ремонта.

Увы! мы не знали в эту минуту, что впереди нас ждет тяжелое испытание, и это испытание приготовила нам вовсе не судьба, а мы сами.

РОКОВАЯ ОШИБКА

Едва мы свернули на улицу, где живет Людмила Ивановна, как увидели мчащегося нам навстречу Сеню. Налетев на нас, он забормотал:

— С квартирой несчастье. Обвалился кусочек от четверки! Она стала тридцать первой. Я убежал, пока она не вернулась.

Сеня испуганно оглянулся и бросился в подъезд разбомбленного дома.

Мы побежали за Сеней в полуразрушенную темную парадную.

— Кто вернулся? Людмила Ивановна? Говори толком! — накинулись мы на Сеню.

Сеня в изнеможении сел на груды кирпичей и замахал руками, продолжая говорить что-то непонятное.

— Хуже! Хуже! Тетушка не та! Квартира не та! Людмила Ивановна по другой лестнице. Тетушка обвалилась от толчка, то-есть не тетушка, а номер!...

Мы решительно ничего не понимали. Тут Боб громко скомандовал:

— Сеня, на зарядку! Делай упражнение на дыхание!

Сеня покорно вскочил и начал разводить руками.

— Ух! я, кажется, отдышался! — сказал Сеня, приходя, наконец, в себя.

И что же оказалось! Вскоре после того, как мы ушли за перьями, раздался звонок. Это был письмоносец. Она попросила принять заказное письмо на имя Анны Тумановой. Сеня сказал ей, что здесь нет никакой Анны Тумановой, что здесь живет учительница Людмила Ивановна и ее тетушка Мария Петровна. Почтальонша раскричалась на всю лестницу, чтобы он не морочил голову, потому что учительница Людмила Ивановна живет со своей тетушкой в квартире тридцать один по другой лестнице. И тетушку учительницы зовут вовсе не Марья Петровна, а Марья

Николаевна — ей ли это не знать! А если у этой квартиры номер поврежден, так это проклятые немцы виноваты, потому что ст их фугасок и снарядов дома целые рушились, а не только номера какие-то повреждались... Почтальонша без конца трещала, и из ее слов Сеня понял, что в квартире с поврежденным номером живет Мария Петровна Туманова, у которой сын на фронте, а Анна Туманова — жена сына, и именно ей заказное письмо от мужа. Она же сама мобилизована в освобожденный район.

Мы были ошеломлены этой новостью. Целых три дня мы ремонтировали чужую квартиру! Теперь-то мы поняли, почему в комнате Людмилы Ивановны не было книг.

Мы долго молчали. Что делать? Отремонтировать настоящую квартиру Людмилы Ивановны мы уже не успеем. Людмила Ивановна придет послезавтра вечером.

— Боб, что же делать? — спросил я и с надеждой взглянул на друга.

— Как что? Я уже придумал! — весело крикнул Боб. — Нашу работу по ремонту квартиры семьи фронтовика Туманова мы дарим в общий фонд восстановления нашего дорогого, героического, самого лучшего города на свете. Ленинграду, ура!

Дружное троекратное „ура!“ потрясло своды разрушенной парадной.

— Но как же с квартирой Людмилы Ивановны? — спросил я. — От всех наших будут подарки, а от нас... — Тут я стал мигать, и у меня запершило в горле, видимо, я немного надорвал голос.

— То-есть как это не будет подарка? — грозно прервал меня Боб. — Подарок, я говорю, будет. В нашем распоряжении двое суток. Объявляю аврал! Шагом марш за мной!

Размахивая букетом из перьев, Боб ринулся на улицу.

НАСТОЯЩАЯ ТЕТУШКА

В тот же вечер я и Боб отправились на настоящую квартиру Людмилы Ивановны. С большой осторожностью мы прокрались по двору и быстро юркнули на лестницу, где была настоящая квартира 31.

Но едва мы достигли первого этажа, как услышали шаги наверху и голоса двух разговаривавших женщин. Голос одной из них очень напоминал голос ненастоящей тетушки.

К счастью, на лестнице было совершенно темно, и мы прижались вплотную к стене, чтобы пропустить спускающихся сверху.

Шаги приближались. Никаких сомнений! По лестнице шла Мария Петровна Туманова,

— Такое счастье! — громко говорила настоящая тетушка. — Отремонтируют всю квартиру всего за пятьдесят три рубля!

— А вы не знаете, Мария Петровна, — перебила тетушку ее знакомая, — адреса учреждения, откуда они присланы?

— Не знаю, голубушка, не знаю. — Как-то Самофонт или Самоврин...

Я не выдержал и хихикнул. Но Боб больно ущипнул меня за руку, и я мигом прикусил язык. Знакомая же настоящей тетушки испуганно вскрикнула:

— Ой, кто тут пищит?

— Это крысы, крысы, миленькая, пищат!.. Их по двору столько шатается.

Тут мы с Бобом, признаюсь по секрету, тихонько пискнули, уже в два голоса.

— Да их здесь целая стая! — закричала знакомая настоящей тетушки, и со всех ног бросилась вниз, увлекая за собой и Марию Петровну.

— „Пронесло!“ — прошептали мы с Бобом.

Мы подождали, когда они выйдут на двор, и только тогда начали подниматься выше. Через лестничное окошко до нас донеслись со двора слова настоящей тетушки:

— До свиданья, миленькая! Побегу скорей домой! Может, маляры подойдут!

— Стой! — шепнул мне Боб. — Нет, так нельзя, чтобы она ждала нас целых два дня. Необходимо оставить записку.

Мы сбежали вниз и в подворотне, при свете синей лампочки, написали на листке бумаги следующее:

„Гражданке М. П. Тумановой.

Ввиду срочного вызова нас на два дня для работы на другом объекте, сообщаем, что придем к вам через два дня, в восемь часов утра для окончания ремонта.

*Маляры**

Опустив записку в почтовый ящик настоящей тетушки, мы вздохнули с облегчением.

Квартира Людмилы Ивановны была в четвертом этаже. Хотя мы отчетливо видели над дверью цифру „31“, но на этот раз мы решили быть очень осмотрительными. Боб, вскочив мне на плечи, самым внимательным образом обследовал квартирный номер. Только после этого мы позвонили.

Мария Николаевна оказалась малюсенькой, седенькой старушкой, с розовыми щеками и в больших круглых роговых очках. На ногах у нее были мягкие домашние туфли из оленьей кожи, обшитые красным кантиком. Туфли точь в точь такие же были и у Людмилы Ивановны в лагере. Людмила Ивановна рассказывала, что привезла их с Камчатки.

Тотчас Боб произнес краткую деловую речь насчет Совпомсефрона и всего прочего, то-есть: ремонта, сметы и так далее.

Настоящая тетушка ужасно обрадовалась, и повела нас осматривать квартиру.

Квартира Людмилы Ивановны была точно такая же, как и у настоящей тетушки: кухня и две комнаты. Но одна из комнат Людмиле Ивановне не принадлежала.

Произведя осмотр кухни, мы с Бобом сказали тетушке, что кухня требует обязательного косметического ремонта, то-есть побелки и окраски панелей. После этого она повела нас в комнату.

Едва войдя в нее, мы поняли, что в ней жила именно Людмила Ивановна. На полках стояли книги по географии, а на этажерке и на письменном столе были те самые интересные вещи, которые Людмила Ивановна привезла из своих путешествий.

Комната была удивительно уютная, особенно при свете настольной лампы. Кроватей в комнате не было, а стояли две тахты, покрытые пестрой материей.

— Ну, а теперь я вам свои горести и беды покажу! — сказала Мария Николаевна и щелкнула выключателем. В комнате стало очень светло.

Мы увидели закопченный потолок и обои. Потолок, видно, старались чем-то протереть, и от этого он стал похожим на бурное море, нарисованное тушью.

— Обои у меня есть, да ремонта вот из-за нее нельзя делать, — сказала старушка и с грустью посмотрела на угол, загороженный высокой ширмой. — Все из-за нее!..

В углу раздался странный шорох, материя на ширме зашевелилась, и из-за верхней перекладины ширмы, как Петрушка в кукольном театре, выглянула голова черной кошки с кисточками на ушах. Котенок мигом взобрался на перекладину и опять исчез. Что-то звякнуло, и ширма опрокинулась.

Мы увидели невысокую круглую печь, на макушке которой сидел котенок и с аппетитом что-то вылизывал. По железному каркасу печи стекали струйки густой жидкости.

— Тяпа разлила сгущенное молоко! — чуть не плача, закричала Мария Николаевна, и кинулась в угол. Она поспешно сняла с печи опрокинутую консервную банку.

Блудливый же котенок, как ни в чем не бывало, спрыгнул на пол и забился за печь.

Мы с Бобом никак не могли взять в толк, почему это из-за котенка нельзя ремонтировать комнату, и были несколько встревожены

этим странным обстоятельством. Как только суматоха улеглась, я спросил Марию Николаевну:

— Скажите, пожалуйста, почему же из-за нее нельзя отремонтировать комнату? — и показал рукой на печку, за которой спряталась Тяпа.

— Боже мой! — сказала тетушка с дрожью в голосе. — Она чудовище! Она убивает наше здоровье. Мы просто плачем от нее. Не знаю, как мы переживем с ней эту зиму. Она неисправима. Нужна новая!.. Обязательно новая!..

Боб с горячностью воскликнул:

— Но уверяю вас, ее можно исправить! Мы отнесем ее в Зоосад! Там есть одна тетенька, которая дрессирует даже медведей...

При этих словах Боба тетушка немедленно села на тахту, залилась самым веселым смехом.

— Я про печку! Про печку говорю! Кошка Тяпа совершенно нормальная!..

Нас тоже разобрал такой смех, что Боб принужден был сесть на тахту, а я едва

удерживался на ногах, вцепившись руками в спинку стула.

Тетушка, успокоившись, принесла из кухни горячее кофе и налила всем по чашке, сдобрив его сгущенным молоком из банки, подвергшейся нападению кошки Тяпы.

За кофе мы вполне уяснили себе, почему невозможно провести ремонт комнаты. Печка настолько развалилась, что как только ее затапливали, весь дым валил наружу, и тетушка, и Людмила Ивановна совершенно задыхались. Уже в марте месяце они принуждены были прекратить топку и ужасно страдали от холода. Мы с Бобом вспомнили, что зимою Людмила Ивановна не раз приходила в школу совсем замерзшая и подолгу грела руки у классной печи.

Белить потолок и менять обои было бессмысленно, прежде чем не будет сложена новая печь.

И мы с Бобом решили во что бы то ни стало сложить новую печь. Но в кладке печей мы понимали очень мало.

Однако, Боб и тут не пал духом. Он решил обратиться за помощью к своей сестре Татьяне.

(Продолжение следует)

Щорс

Н. Ходза

Рис. И. Шабанова

В 1918 году немецкие войска вторглись в нашу страну и захватили Украину. Немецких солдат было много — больше трехсот тысяч. А на Украине в то время Красной Армии еще не было. Немцы расстреливали жителей, грабили их, устраивали на площадях виселицы. Так было и в поселке, где родился и вырос сын машиниста Николай Щорс.

Когда немцы захватили Украину, Щорса на родине не было, и никто из близких не знал, где он. Но однажды вечером Щорс неожиданно для всех постучался в дверь отцовского дома. Он был в старой солдатской шинели и опирался на палку. За плечами у Щорса был мешок. Всю ночь слушали родные Щорса его рассказы. Уже светало, когда старый машинист — отец Щорса — начал укладывать Николая спать. Он поднял вещевой мешок Щорса и удивился.

— Что это он у тебя такой тяжелый? Картошка в нем, что ли?

— Угадали, батя, — сказал Щорс, — так и есть. Это наша солдатская картошка.

Отец с любопытством развязал мешок. В нем оказались ручные гранаты.

★

Николай возвратился на родину по заданию большевистской партии: партия поручила ему создать в тылу у немцев партизанские отряды.

Щорс сразу же принялся за дело. Но до поры, до времени Николай никому своих планов не

рассказывал. Он приглядывался к своим старым товарищам, беседовал с ними, расспрашивал о их родных и знакомых. Через неделю он уже знал о каждом все, что ему надо было знать. Теперь можно было действовать решительнее. Щорс приказал своим товарищам явиться в воскресенье после захода солнца в лес, к старому, разбитому молнией, дубу. Идти нужно было поодиночке и с разных сторон, чтобы не вызвать у немцев подозрения. Когда Щорс добрался окольным путем к дубу, все уже были в сборе.

— Вот други-товарищи, — сказал им Щорс. — Ходит по нашей родной Украине немец, грабит наши села, вешает на площадях наших братьев.

Щорс внимательно посмотрел на своих друзей. Те сидели, потупив глаза.

— Партия большевиков приказывает нам начать с немцами беспощадную партизанскую войну, — продолжал Щорс. — Возьмемся дружно за оружие, подыдем на немцев весь украинский народ — и тогда мы победим.

После этой встречи в лесу, Щорс дома почти не жил. Он похудел еще больше и часто кашлял. Мать Щорса очень огорчалась. Однажды вечером она начала его уговаривать:

— Ну, что ты, Микола, не посидишь дома. Ты же совсем хворый. Посиди с нами, книгу ребятишкам вслух почитай.

— Не надо книжку, — закричали маленькие братишки. — Расскажи лучше что-нибудь про войну!

Николай только что собирался начать рассказ, как вдруг в комнату вбежал сосед.

— Николай! — закричал он. — По нашей улице немецкий патруль идет. Не за тобой ли?

Щорс вскочил с табурета и выхватил из кармана наган. Но отец рванул Николая за руку и потащил его в сени. В сенях стояла большая бочка. На дне ее лежали кочны капусты. В одну секунду Щорс впрыгнул в бочку, и отец заложил его сверху кочанами. В это мгновение в дверь ударили немецкие приклады, и в дом вломился немецкий патруль.

— Где ваш большевик? — заорал, озираясь, немец. — Где Николай Щорс?

— Нет у нас никакого большевика, — тихо сказала мать. — А сын наш Николай давно уже не живет с нами.

— Скрываете! — рявкнул немецкий офицер. — Перевернуть все! Большевик должен быть найден!

Солдаты бросились в комнаты. Офицер приподнял с бочки крышку, брезгливо поморщился от запаха капусты и закурил.

Долго искали немцы Щорса. Перерыли все комнаты, обшарили чердак, сарай — не нашли Николая.

В ту же ночь Щорс перебрался в село Семеновку. В этом селе жило много рабочих и кустарей. Немцев в Семеновке еще не было.

Щорс заходил в хаты рабочих, крестьянской бедноты, кустарей, беседовал с ними.

Через несколько дней у Щорса был уже небольшой отряд. Весть об этом дошла до соседних сел. Со всех сторон стали стекаться добровольцы.

С каждым новым партизаном Щорс беседовал сам.

— У нас правила строгие, — предупреждал он: — кто отступит в бою без приказа командира, — тому расстрел. Кто обидит мирных жителей или оставит товарищей в беде, тоже расстрел. Согласны на такие условия?

— Согласны, товарищ командир, — отвечали дружно добровольцы.

Отряд Щорса рос с каждым днем. Пора было уже начинать партизанскую войну.

— Выведем наш отряд в лес, на хутора, — приказал Щорс. — По лесу немецкая артиллерия не пройдет. Там мы за каждым кустом, как в крепости будем.

Два дня прожили партизаны в лесу. На третью ночь Щорс сделал перекличку и приказал приготовить единственный в отряде пулемет. Бойцы уже знали от разведчиков, в чем дело: немцы вывозили с Украины в Германию вагоны с продовольствием и оружием. Щорс решил отбить эти вагоны, а охрану уничтожить.

Как только показались звезды, сорок человек, во главе со своим отважным командиром, вышли на дорогу. Позади отряда на самодельных санках везли пулемет.

Вот, наконец, показалась насыпь железной дороги. Партизаны дошли до поворота пути.

— Здесь! — указал Щорс. — Действуйте!

Один из бойцов влез на высокое дерево и стал осматривать путь в бинокль. Остальные бросились снимать рельсы.

— Ну, теперь могут приехать! — засмеялся Щорс. — Угостим их партизанским гостинцем!

— Идет! — закричал с дерева боец и спрыгнул в снег. Немецкий машинист гнал поезд на всех парах. Огни паровоза быстро приближались, становились все ярче и ярче.

— Ложись! Пулемет — к бою! — подал команду Щорс.

Со всего хода паровоз наскочил на разобранные рельсы, затарахтел колесами по шпалам и покотился под откос. Из топки вырвалось яркое пламя, раздался оглушительный взрыв. Передние вагоны полетели вслед за паровозом. Испуганные немецкие солдаты начали выскакивать из вагонов.

— Огоны! — крикнул Щорс и бросил в немцев гранату.

Затрещал партизанский пулемет, загрохотали винтовки. Почти все оккупанты были перебиты. Очень немногим удалось скрыться в лесу.

Так отряд Щорса получил боевое крещение. Слава о нем стала расти с каждым днем.

Однажды ночью к партизанам прибежал из соседнего села мальчик Федя.

— Дядько Щорс! — сказал Федя. — В наше село на рассвете немцы придут. Будут хлеб отбирать.

— Хлеб отбирать? — переспросил Щорс. — Ну, хорошо. Мы их накормим! Ночью поведешь нас в село.

Отряд начал срочно готовиться к выступлению. Федя повел отряд самой короткой дорогой, по лесным тропам. Скоро партизаны подошли к селу.

Щорс сказал что-то Феде, отдал приказание помощнику и скрылся. Отряд вошел в село без Щорса. У околицы партизан уже ждали несколько стариков.

— Который же из вас батька Микола? — спрашивают старики. — Хоть бы посмотреть на него.

— А вот зазвонят к обеду, тогда и Щорс появится.

Партизаны быстро разошлись по дворам, и село опустело. Едва рассвело — послышалась немецкая команда.

Немцы дошли до главной улицы.

— Стой! — скомандовал немецкий офицер.

Вдруг гулко ударил церковный колокол. И сразу же со всех сторон началась пальба по немцам. Партизаны стреляли из винтовок, наганов, из охотничьих ружей. Полетели гранаты. Сам же Щорс строчил без промаха из пулемета. Он с Федей устроил засаду на колокольне.

Немногим врагам удалось спастись. Большую услугу оказал партизанам Федя. Это он забрался на колокольню, и ударил в колокол. Это был условный сигнал для выступления. А научил мальчика подать сигнал сам Щорс.

После этого случая немцы развесили по всем городам и селам объявления:

«Кто укажет, где скрывается большевик Щорс, или захватит Щорса в плен, тот получит от немецкого командования большую денежную награду». Но Щорс был неуловим.

Лучших командиров партизанских отрядов вызвал к себе Ленин. Командиры немедленно выехали в Москву. В потрепанных боевых шинелях,

обвешанные оружием, они прибыли в Красную столицу.

Ленин, приветливо улыбаясь, встретил партизанских командиров у дверей кабинета.

На всю жизнь запомнили партизаны встречу с Владимиром Ильичом.

Ленин усадил их и начал расспрашивать о боевых делах. Первым отвечал Щорс. Он рассказал Ильичу о партизанских отрядах, как они сражаются с немцами, где добывают оружие и пищу.

Ленин внимательно выслушал рассказ Щорса, потом подвел командиров к большой карте Украины. Ленин показал, где стоят немецкие войска, где находится Красная Армия, где и какие действуют партизанские отряды.

Ильич посоветовал объединить партизанские отряды и влить их в полки Красной армии, ввести строгую дисциплину, обучить бойцов грамоте.

Командиры внимательно слушали великого вождя. Под конец беседы Ленин сказал:

— Украине помогут русские братья. Вы не будете одиноки. Скоро вернется из Царицына товарищ Сталин, он вам поможет.

Радостные и счастливые вышли от Ильича партизаны.

Когда Щорс вернулся из Москвы, он строго выполнил все указания Ленина. День и ночь обучались теперь партизаны строевым занятиям и грамоте.

Но находились среди партизан и недовольные новыми порядками. Они говорили:

— Зачем учиться? Стреляем мы метко, деремся храбро, больше нам ничего и не нужно.

— Нет, товарищи, — объяснил Щорс. — Мы теперь будем не просто партизанами, а бойцами Красной Армии. Мы обязаны быть грамотными, знать воинские уставы, соблюдать строгую дисциплину.

Вскоре Щорс провел смотр своим бойцам. Теперь у него были и артиллерия, и пехота, и кавалеристы. Все были одеты в одинаковую красноармейскую форму. Перед строем развевалось большое красное знамя с надписью:

„Первый Богунский советский полк“.

— Наш полк назван Богунским в честь казака Богуна, — объяснил Щорс красноармейцам. — Богуна жил на Украине двести пятьдесят лет назад. Он был смелым атаманом. Когда на Украину напали полчища иноземцев, он разбил их наголову и выгнал из пределов родной земли.

Полк Щорса был не одинок. По всей Украине партизаны объединялись в роты, полки и дивизии Красной Армии. Теперь уже немцам приходилось сражаться не с плохо вооруженными партизанами, а с обученными красноармейцами.

А в тылу немцев всюду подстерегали засады. В селах на захватчиков нападали крестьяне, в городах — рабочие. Весь народ Украины восстал против оккупантов.

Для того, чтобы каждая воинская часть и все повстанцы знали, что им делать, где и когда наступать, Ленин приказал создать Реввоенсовет Украинской армии под руководством товарища Сталина.

Немецкое командование поняло, с какой грозной силой оно встретилось, и приказало грузить поезда с ворованным хлебом, скотом, оружием, золотом и отступать в Германию. Но не тут-то было. Красная Армия решила отбить у немцев все награбленное. Красноармейцы, крестьяне, рабочие взрывали пути и останавливали немецкие эшелоны. Бросив награбленное добро, немцы, разбитые Красной Армией, с позором бежали к себе в Германию.

ЗНАТНЫЕ ЛЮДИ СОВЕТСКИМ

НАШЕЙ РОДИНЫ- ДЕТЯМ

От имени военных летчиков поздравляю с победой. Красная Армия свое слово сдержала: разгромила фашистов. А теперь у нашего народа одна забота — восстановить все разрушенное войной. Работы хватит всем, и вам, нынешним школьникам. Поэтому набирайтесь побольше знаний, учитесь отлично. Желаю вам всем получать четверки и пятёрки.
Герой Советского Союза, старший капитан

Литаврин

Наука, техника и искусство всегда служили человечеству. Фашисты пытались лишить народы права создавать культурные ценности. Красная Армия уничтожила фашизм. Теперь мы можем начать мирный созидательный труд.
Советский народ ценит мастерство и знание. Овладейте ими, чтобы стать достойными гражданами нашей непобедимой Родины.
Герой социалистического труда, генерал-полковник медицинской службы, академик, почетный пионер

Л. Орбели

Геройски сражаясь за Родину, ваши отцы и братья разбили заклятого врага. Счастье возвращено в наши советские города и села.
Вы — наша смена, наша надежда, наша гордость. Так пусть ваше поведение в семье и школе будет прекрасным. Учитесь хорошенько, будьте дисциплинированными. Этого ждут от вас семья, Родина, Партия, Сталин.
Поэт-орденоносец

Григорьев

После великой победы, одержанной советским народом, после разгрома фашизма, началась мирная жизнь.
Будущее в этой жизни принадлежит вам, детям нашей страны. Работать, строить, творить, открывать, создавать будут все, а с ними и те, кто сейчас еще только учится.
Знатные люди нашей Родины — Герои Советского Союза С. Литаврин, и И. Буйницкий, Герои социалистического труда Л. Орбели и В. Елисеев, поэт А. Прокофьев, профессор А. Вознесенский, заслуженный деятель искусств П. Серебряков, народный артист РСФСР А. Брянцев, заслуженный мастер спорта А. Шумин и заслуженная учительница М. Загребина поздравляют вас с победой и шлют свои пожелания.

Во время блокады я с комсомольской бригадой доставлял в осажденный Ленинград составы, груженные продовольствием. Фашисты постоянно обстреливали дорогу. Трудно нам приходилось, а все же мы приводили поезда в Ленинград.
Тот, кто любит свою Родину, никогда не страшится трудностей. Помните это, ребята, и неустанно трудитесь на благо своего Отечества.
Герой социалистического труда, машинист

Елисеев

Право учиться, овладевать сокровищами человеческой культуры завоевано в жесточайших битвах с врагом вашими отцами и братьями. Не забывайте этого никогда. Только учебой, упорной и настойчивой, можете вы доказать вашу благодарность и любовь к Красной Армии и великому Сталину.
Ректор Ленинградского ордена Ленина Государственного Университета, профессор

А. Вознесенский

Замечательная победа, одержанная нашим народом, открывает перед нами чудесное будущее.
Мне хочется пожелать вам, чтобы вы теперь учились понимать и любить музыку. Как много дает она человеку — возвышает его чувства, раскрывает новые мысли. Музыка — лучший отдых, а он необходим тому, кто много и напряженно работает.
Заслуженный деятель искусств, Директор Ленинградского ордена Ленина Консерватории

П. Серебряков

Спорт закаляет человека. Спорт развивает силу, укрепляет волю. А без этого нельзя работать, воевать, побеждать.
Растите сильными, закаленными, волевыми людьми. Занимайтесь спортом, тренируйтесь, добивайтесь успехов. А мы, спортсмены, поможем вам, передадим весь наш опыт и мастерство.
Заслуженный мастер спорта

Шумин

Мои дорогие друзья, помните всегда, в какой замечательной стране вы родились и живете. И ваш долг — сделать Родину еще более прекрасной, еще более могущественной. Изучайте каждый уголок нашей страны. Моря, горы, леса, степи ждут новых поколений исследователей, и этими исследователями будете вы.
Герой Советского Союза, директор Арктического Института

Буйницкий

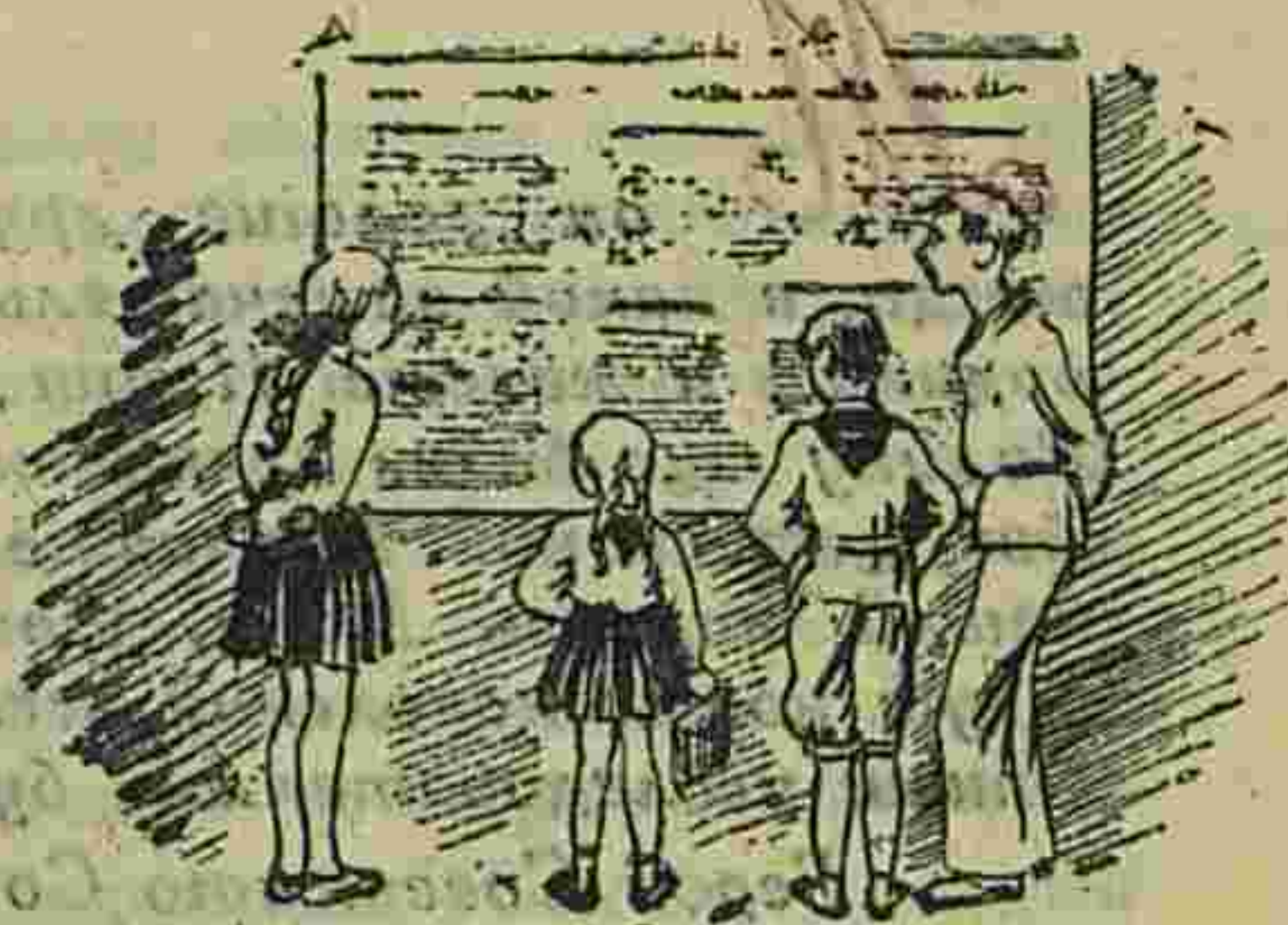
Красная Армия совершила подвиг во имя свободы своего народа, во имя прекрасного будущего своей Родины, во имя тех, кто будет строить это будущее. Будьте достойны славного будущего нашей Родины и отдайте все ваши силы подготовке к будущей деятельности.
Народный артист РСФСР, художественный руководитель Ленинградского Государственного театра Юных Зрителей

А. Брянцев

Детям нашей страны довелось быть свидетелями величайшего торжества правды. Великую победу одержали наши люди — честные, прямые, мужественные, ненавидящие зло. Пусть их великий подвиг послужит вам примером. От всего сердца желаю вам стать настоящими советскими людьми. Учитесь, совершенствуйте ваши знания. Идите всегда смело и бодро вперед.
Заслуженная учительница, орденосец

М. Загребина

РАССКАЖИТЕ НА ПИОНЕРСКОМ СБОРЕ

КАК МЫ ГОВОРИМ

Вс. Успенский

Рис. Л. Милорадович

Мусорные словечки

В одной школе, но лучше и не говорить в какой именно, потому что это бывает во многих школах, учительница вызвала на уроке ученика. Тема была благодарная: история жизни М. В. Ломоносова.

Ученик знал урок. Но ответ свой он начал так:

„Ну, вот... Значит, так... У этого... ну как его там? У одного у знакомого Ломоносова, вот который с его отцом по Белому морю плавал, была, так сказать, одна, ой, да ну ее, книга“.

На этом биография Ломоносова оборвалась. Учительница посадила ученика на место, и была права: нельзя проверить знание школьника, если он не способен связать двух слов.

Человеку „косноязычному“ кажется, будто все эти никчемные: ой, да, ну! помогают ему высказать мысль. На самом деле получается обратное: эти мусорные словечки только мешают говорящему думать, а слушающему — понимать.

Попробуйте вычеркнуть все ненужные слова из этой произнесенной учеником фразы, и вы убедитесь, что в них утоплена связанная мысль: у знакомого Ломоносова, который плавал с его отцом по Белому морю, была книга. При чем же тут все эти: ну, значит, ой, как ее? Эти словечки только перебивают мысль.

Кто должен хорошо говорить

Некоторые ребята считают, что хорошо говорить обязаны только ораторы, писатели, дипломаты, юристы да учителя, а от всех остальных людей этого вовсе не требуется.

Неправда! Говорить хорошо, то-есть связно, понятно и убедительно, обязан всякий, кто хочет, чтобы его слушали и понимали. Инженер должен уметь объяснить задание рабочему толково, просто и убедительно; врачу очень важно, чтобы больной его правильно понял. Точно, кратко и выразительно обязан говорить офицер: все приказы его должны быть не только мгновенно восприняты, надо чтобы они еще вдохновили и увлекли бойцов.

Чистой и правильной речи необходимо учиться в школьные годы. Если привычка к „косноязычию“ вкоренилась с детства, избавиться от нее будет нелегко.

Представим себе на минутку, что наш школьник вырос и стал капитаном корабля. Судно, которым командует он, рискует сесть на мель, а он попрежнему косноязычно путается в словах и кричит в рупор: „Ну ты, как тебя... Ой, да как это там? Да ты сам знаешь. Стоп!“

Пока он выкрикивает все эти мусорные словечки, а механик, прикинув к рупору ухом, разбирается в них, корабль уж наверное сядет на мель.

Штампованная речь

Спросите вы любого школьника: „Ты пойдешь в кино?“ Он непременно ответит: „Кто, я? Пойду.“

— Ты уроки выучил?

— Кто, я? Нет, еще не учил.

Разговор с подругами девять школьниц из десяти уж наверное начнут привычной фразой: „Ой, девочки, знаете...“

Кажется, что за этим вступлением следует важное сообщение. Ничего подобного! Чаще всего, речь сведется к какому-нибудь пустяку: „Ой, девочки, знаете, мне есть хочется“.

— Ты понимаешь, — говорит одна ученица другой, — нет, ты только пойми, нам опять повторение задано. Представляешь себе?

Сколько зря тратится времени, чтобы каждый раз произнести все эти лишние, крикливые, пустые и невыразительные слова.

Штампованные слова у девочек одинаковые, и они придают разговору убогое однообразие. Невольно думается, что болтают не школьницы, а попугаи.

На одном уроке пять школьников рассказали пять биографий писателей, и все начинали рассказ одинаковой фразой: „Фонвизин был сын“, „Карамзин был сын“... „Жуковский был сын...“ Над этой самой фразой много лет назад посмеялся известный писатель Гарин в своей повести „Гимназисты“. А между тем, ту же самую мысль можно высказать и ярче, и выразительнее. Вместо скучного: „Пушкин был сын“, почему не начать своими словами рассказ о семье Пушкина?

Многие ребята боятся говорить по-своему, они предпочитают повторять чужие, затасканные слова. Затасканная речь бедна, а бедность речи свидетельствует о бедности мысли. Кто с детства привык говорить чужими фразами, тот никогда не научится думать самостоятельно.

В лесу местоимений

— Нет, ты пойми, он из-за одной только ложной гордости не хотел перед ним извиниться, и тогда он выстрелил первый и убил его наповал. А если бы он извинился, он бы его ни за что не убил, — с упоением рассказывала одна девочка своей подруге.

— Кто кого не убил бы? — спросила подруга.

— Ах, ну как это ты не понимаешь, — возмутилась рассказчица. — Ясно, что он его!

Не знаю, что поняла из такого объяснения подруга, но я долго ломал голову, пытаясь разгадать, какое литературное произведение девочка пересказывала.

Это могли быть и „Евгений Онегин“ и „Княжна Мэри“. Потом я вспомнил тургеневского „Бреттера“ и окончательно запутался. Может быть, кто-нибудь из ребят решит эту задачку. Что, не выходит? А почему? Да потому, что рассказчица по дурной привычке, рассказывая о двух действующих лицах, обоих обозначала одним и тем же местоимением „он“. Как же тут разобрать, кто убил и кто убит! Не проще ли было сказать: Грушницкий, из ложной гордости, не хотел извиниться перед Печориным, и тот убил его на дуэли.

Впрочем, я не вполне уверен, что рассказчица имела в виду именно этих героев. Такие недоразумения возникают часто, если рассказчик не умеет пользоваться местоимениями. От девочек часто приходится слышать и такое начало рассказа:

— Один раз один человек в одном городе увидал одну девушку, и она его полюбила. Как это скучно звучит.

Убогий язык

М. В. Ломоносов писал, что русский язык объединяет „великолепие гишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинских языков...“

А как послушаешь некоторых из наших ребят, право же начинает казаться, что Ломоносов ошибся, — так беден ежедневный словарь многих школьников.

В одной из ленинградских школ есть ученик виртуоз: он ухитряется во всех случаях жизни обходиться с помощью одного единственного глагола.

— Я, — говорит он, — прямо по мостовой нажимаю, а сзади трамвай на меня нажимает. Вот я поднажал и... прыг на подножку.

Или еще:

— Надо мне поднажать на русский, а то в третьей четверти я больше на алгебру нажимал, потому у меня и по русскому пара.

Другому школьнику полюбилось определение „грубо“. И теперь у него все на свете „грубо“. Собакевич очень „грубо“ разговаривал с Чичиковым, а Онегин „грубо“ поступил с Ленским. При такой бедности словаря, невольно начинаешь думать, что этот мальчик не понимает поступка Онегина, не видит различия в характерах двух, совершенно не похожих один на другого, героев. Онегин и Собакевич выходят у него на одно лицо. Но ведь на самом деле это не так! Без сомнения, мальчик отлично представляет себе и Собакевича и Онегина, и только нищий его язык не может подобрать подходящих слов.

Наш русский язык выразителен, гибок, богат. Не только для разных понятий, но и для одного и того же понятия или действия в нем легко подобрать несколько глаголов, существительных, эпитетов. Например: я со всех ног бегу (мчусь, лечу, несусь, тороплюсь) в школу. Или: конь, рысак, скакун, жеребец, иноходец; лошаденка, клячонка, коняга, конек. Одним, метко выбранным из этого перечня, словом можно изобразить, (именно изобразить, а не обозначить) в рассказе лошадь, в зависимости от того, какая она.

Удивительно богаты в русском языке и определения. Например, алый, рдяный, багровый, багряный, огненный, пламенный, красный закат. Сколько тончайших оттенков цветов в этих простых прилагательных! Так зачем же нам говорить убогим, однообразным языком? Стоит немного подумать, прежде чем говорить, и хорошее, выразительное слово всегда найдется.

Уличные словечки

Плохая привычка к „уличным“, и к „воровским“ словечкам часто губит, портит и безобразит речь многих ребят. Даже умные и способные школьники из какого-то ложного молодечества, ухарства разыгрывают невероятных грубиянов, и настоящему русскому языку предпочитают уродливый „жаргон“.

— А ну, шакалы, налетай! — кричат они перед школьным завтраком, нарочно хриплым голосом. И слово „шакалы“ звучит как „орлы“. А ведь шакал жадное, трусливое животное, мелкий воришка, самый презренный из хищников. Зачем же обзывать товарищей шакалами, особенно тогда, когда хочешь изобразить их удалцами.

Вместо: „я ушел“ говорят бессмысленное: „я смотался“. Кстати, „смотать“, „промотать“ урок — такое же грубое и притом неудачное выражение. В русском образном языке „мотать“, „наматывать“ издревле употреблялось как раз в противоположном смысле. „Я себе на ус мотаю“, то-есть запоминаю, приобретаю опыт.

Девочка на вопрос — интересно ли было в театре, отвечает пустым набором слов: „Ах, это прямо что-то!“ А что выражает такой ответ? Ничего.

В живом языке то хорошо, что метко и выразительно, что дает ясное или образное представление о предмете речи. А ребята в мнимо-ухарских разговорах друг с дружкой привыкают к разным липким и вовсе невыразительным словам вроде „значить“ (присвоить чужое), „подначить“ (подстрекнуть, раздражить, „топать“ вместо „итти“ и по привычке начинают их повторять даже в школе.

Один школьник восьмого класса стал всеобщим посмешищем потому, что, рассказывая о „Евгении Онегине“, об одном из самых прекрасных созданий нашей литературы, выразился так: „Онегин захотел подначить Ленского, вот и стал танцевать с Ольгой“. Надо совсем огрубеть и потерять всякий вкус к красивому, чтобы пересказ „Евгения Онегина“ начать такими грубыми и пошлыми словами. Такого „рассказчика“ можно только пожалеть: скучно, убого и равнодушно живет тот, кто не чувствует красоты литературных произведений и неспособен отличить безобразное от прекрасного.

ВОЛШЕБНЫЙ КОЛОДЕЦ

(КИРГИЗСКАЯ СКАЗКА)

Рисунки В. Конашевича

Жил когда-то на свете могущественный хан, покоритель северных гор и южных, властелин зеленых пастбищ и снежных вершин. Много сокровищ было у него во дворце, но самым драгоценным сокровищем была его дочь Сарын-Гырыл.

Кто под луной поспорил бы с ней в красоте? Никто. Глаза у Сарын-Гырыл, как два солнца сияют, на щеках алые розы цветут, тяжелые косы, словно черная ночь, на землю падают.

На всей земле не было красавицы такой, как Сарын-Гырыл. Хан любил ее больше своей жизни, гордился ею больше, чем своей славой.

И вот пришло время выдавать Сарын-Гырыл замуж. Но как найти жениха, достойного прекрасной царевны?

Есть на свете знатные юноши, но как узнать, — кто самый знатный?

Есть на свете храбрые юноши, но как угадать, — кто самый храбрый?

Есть на свете красивые юноши, но как выбрать самого красивого?

Как узнать, с кем найдет прекрасная Сарын-Гырыл свое счастье?

Думал, думал хан, и вот что придумал. Перед самым дворцом велел он вырыть колодец, а потом послал своих глашатаев во все концы царства, чтобы объявили они повсюду его ханскую волю: кто хочет получить ханскую дочь в жены — пусть доверху наполнит ханский колодец золотом и драгоценностями.

Одно только скрыл от всех хан: что колодец этот волшебный. Не так-то просто было наполнить его. Не всякому было это дано, а только достойнейшему из достойных.

И вот стали съезжаться к ханскому дворцу смелые воины, знатные юноши, прекрасные царевичи, — все, кто хоть раз слышал о чудесной красоте Сарын-Гырыл.

Множество драгоценных даров было брошено на дно колодца, но никому не выпало на долю получить руку прекрасной царевны,

потому что никто даже наполовину не мог засыпать ханский колодец золотом. Так и возвращались все женихи ни с чем — и без невесты и без своих богатств.

А в то самое время жил на свете другой хан. Все земли — от восхода солнца и до заката — были покорны его власти. Но не богатством своим гордился хан, — поистине было оно несметно! — а гордился он своим единственным сыном. Да и как было не гордиться им! Был царевич красив и смел, отважен и силен. Всё дала ему в дар щедрая судьба. Ни в чем не знал он неудачи.

И вот дошла до царевича слава о прекрасной Сарын-Гырыл, и захотел он попытать свое счастье.

Золота у него было без счета. Но как угадать, сколько мешков понадобится, чтобы доверху засыпать ханский колодец?

Думал, думал царевич и вот что придумал: в своем саду приказал он вырыть глубокий колодец, — такой глубокий, что даже дна его не было видно, — а потом наполнил его доверху блестящими монетами и самоцветными камнями.

И сколько мешков золота высыпал он в колодец, столько же велел он грузить на слонов, чтобы принести эти богатства в дар прекрасной Сарын-Гырыл.

„Верно, никто еще не вез ей таких подарков“, — весело думал царевич, отправляясь в путь.

Впереди него тянулся длинный караван — сто самых больших слонов медленно шли, раскачиваясь под тяжелой ношей, а позади него следовала свита — сто придворных на самых лучших конях сопровождали своего господина.

Много дней и много ночей караван был в пути. И вот, наконец, увидел царевич стены города, где жила прекрасная Сарын-Гырыл.

Перед ханским дворцом царевич приказал каравану остановиться, а сам подъехал прямо к колодец и, перегнувшись с седла, заглянул вниз.

„Ну, этот колодец и не так широк и не так глубокий, как мой, — подумал царевич. — Я напую его своим золотом не то что доверху, а даже с верхом!“

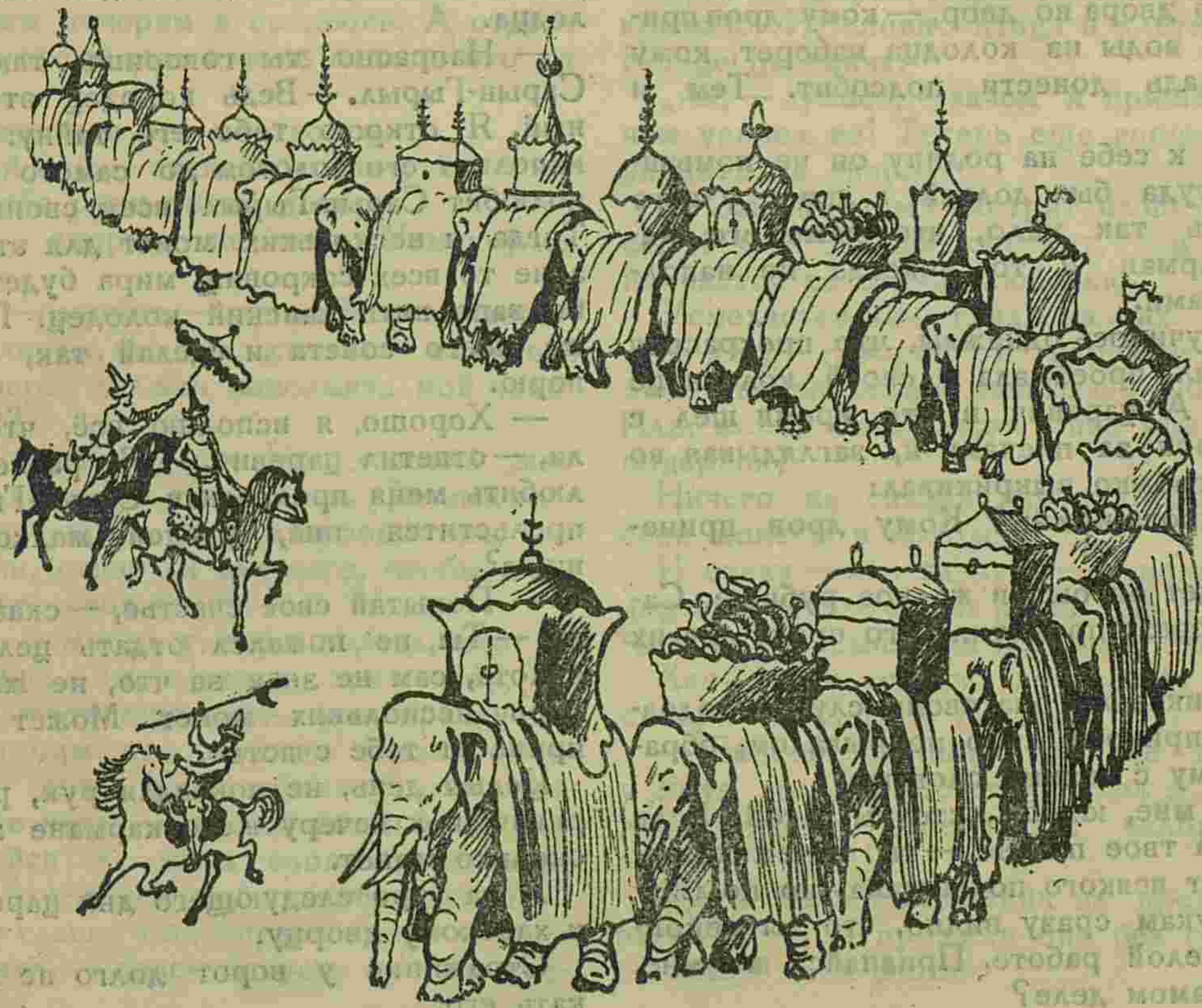
И он смело приказал стражникам, стоявшим у ворот дворца, пропустить его к хану.

— Я приехал свататься к твоей дочери, великий хан, — сказал царевич. — О богатстве моем не беспокойся, его хватит, чтобы наполнить десять твоих колодцев.

— Я хочу, чтобы ты наполнил только один, — сказал хан.

— Ну, об одном нечего и говорить! Не стоит даже пересыпать золото из мешков в колодец. И так видно, что его больше, чем надо. Зачем попусту тратить время?

— Это верно, — сказал хан. — Не надо попусту тратить время, а ты трать его в пустых разговорах.

— О, великий хан! — воскликнул юноша. — Взгляни в окно! Сто слонов шатаются под тяжестью золота и драгоценных камней, которые я привез в дар твоей дочери. Ничего не стоит наполнить этими сокровищами твой колодец!

— Так наполни же его, и ты получишь то, что хочешь, — сказал хан.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — ответил царевич.

И он приказал своим слугам высыпать в колодец золото из мешков.

Но что за диво! Уже все мешки пусты, а золото даже до половины колодца не доходит.

Тогда царевич приказал продать всех слонов, и вырученное золото тоже бросил в колодец.

Но и этого было мало.

Тогда царевич продал всю свою свиту и снова бросил золото в колодец.

Но и этого было мало.

Колодец все равно не наполнялся.

— Больше царевичу негде было взять золота и, бросив в колодец последнюю монету, он побрел прочь от дворца.

Долго скитался он без пристанища, голодный и усталый. Наконец пришлось ему сменить свое царское платье на простую одежду и взяться за первую попавшуюся работу, чтобы как-нибудь прокормить себя.

И стал царевич ходить по домам, с улицы на улицу, со двора во двор, — кому дров принесет, кому воды из колодца наберет, кому тяжелую кладь донести подсобит. Тем и жил.

Вернуться к себе на родину он не помышлял. Путь туда был долгий, а денег у него было теперь так мало, что даже его неглубокий карман и то никогда не наполнялся монетами.

Но вот случилось однажды, что прекрасная Сарын-Гырыл проезжала в своей колеснице по городу. А царевич в это время шел с вязанкой дров за плечами и, заглядывая во все дворы, громко выкрикивал:

— Кому дрова нужны? Кому дров принести?

И хотя одет он был в жалкое рубище, Сарын-Гырыл сразу заметила его среди других прохожих.

Тотчас приказала она своим слугам подозвать его и, прикрыв лицо покрывалом, обратилась к нему с такими словами:

— Скажи мне, юноша, кто ты такой? Если поглядеть на твое платье, — ты ничем не отличаешься от всякого поденщика, но по лицу твоему и рукам сразу видно, что ты непривычен к тяжелой работе. Признайся же мне, кто ты на самом деле?

— Что ж, я скажу тебе правду, — ответил царевич. — Я сын Цокто-хана и приехал в эту страну, чтобы свататься к прекрасной Сарын-Гырыл. Весь свет говорит, что никто не сравнится с ней в красоте. Я привел ей в дар целый караван с золотом, но этого золота все-таки нехватило, чтобы наполнить ханский колодец. Тогда я продал всех своих слонов, продал всю свою свиту. Но золото, которое я выручил, было все равно, что капля воды в море. И вот я остался ни с чем, надел это жалкое рубище и продаю дрова, чтобы не умереть с голода.

— Мне жаль тебя, царевич, — сказала Сарын-Гырыл, выслушав его рассказ. — Вот ты говоришь, что отдал все свои богатства, чтобы получить руку ханской дочери. А ведь ты даже не знаешь, так ли красива эта Сарын-Гырыл, как говорят люди. Может быть, ее и на свете нет, и хитрый хан просто хочет выманить чужое золото? Но, послушай, я хочу помочь тебе. Раздобудь сегодня несколько монет, а завтра пойди во дворец попытать свое счастье. Только хорошенько запомни: прежде, чем не увидишь Сарын-Гырыл своими глазами, не бросай монеты в колодец.

— Благодарю тебя за доброе слово, — грустно сказал царевич. — Но лучше мне не ходить во дворец. Что пользы, если я своими глазами увижу теперь прекрасную Сарын-Гырыл? Жалкие монеты, которые я выручу за день, не покроют даже дна ханского колодца.

— Напрасно ты говоришь так, — сказала Сарын-Гырыл. — Ведь колодец этот волшебный. Я открою тебе его тайну: только тот наполнит его золотом до самого верха, кого полюбит Сарын-Гырыл всем своим сердцем. Тогда и нескольких монет для этого хватит, а не то всех сокровищ мира будет мало, чтобы заполнить ханский колодец. Послушайся же моего совета и сделай так, как я говорю.

— Хорошо, я исполню всё, что ты сказала, — ответил царевич. — Но разве может полюбить меня прекрасная Сарын-Гырыл? Чем прельстится она, увидев жалкого поденщика?

— Попытай свое счастье, — сказала царевна. — Ты не пожалел отдать целый караван золота, сам не зная за что, не жалеешь же теперь нескольких монет. Может быть, они принесут тебе счастье.

Целый день, не покладая рук, работал царевич, и к вечеру в его кармане звенело несколько монет.

А на утро следующего дня царевич пошел к ханскому дворцу.

Стражники у ворот долго не хотели пускать его.

— Куда тебе к ханской дочери свататься! — смеялись они.

— Твое золото только в дырявом ведре и унесешь!

— Иди-ка, иди отсюда, пока не поздно!

А царевич словно и не слышит, что над ним смеются.

— Не вам, — говорит, — мое золото считать. И не к вашим дочерям я сватаюсь. А отдаст за меня хан свою дочь или не отдаст, это он сам скажет.

Наконец пустили его во дворец.

— Великий хан, — сказал царевич, — я хочу просить у тебя руки твоей дочери.

Хан даже и спорить не стал. Усмехнулся только.

— Что ж, — говорит, — попытай свое счастье. Но знаешь ли ты, что тот, кто хочет жениться на моей дочери, должен наполнить мой колодец золотом?

— Знаю, великий хан. Но дозвожь мне сначала взглянуть на твою дочь. Своими глазами хочу я увидеть, так ли хороша она, как говорят люди, стоит ли она того, чтобы я отдал за нее все свое золото.

— Видно, немного у тебя золота, что ты так дорожишь им, — сказал хан. — Ну, да пусть будет по-твоему, хотя, если правду говорить, не твоим недостойным глазам смотреть на мою дочь. Много было у нее женихов — не тебе чета! — да всех постигла неудача. Послушайся же моих слов, откажись от сватовства. Зачем попусту тратить время?

— Истину гласят твои справедливые уста, — сказал царевич. — Зачем попусту тратить вре-

мя? А ты тратишь его в пустых разговорах. Золото мое тобой не считано, а бросать его впустую я тоже не хочу. Дозволь же мне, милостивый хан, взглянуть моими недостойными глазами на твою красавицу-дочь.

Нечего делать, приказал хан своим слугам привести царевну.

Пришла Сарын-Гырыл. Откинула с лица покрывало. И, словно птица в клетке, забилося сердце царевича.

„Ах, — думает, — зачем я пришел сюда, зачем увидел ее! Теперь еще горше будет мне уходить из дворца!“

А Сарын-Гырыл смотрит на него и улыбается. И чем больше смотрит, тем больше наполняется ее сердце любовью.

Усмехается хан, глядя на них.

— Ну, — говорит он царевичу, — ты мою дочь увидел, теперь показывай свои богатства. Или, может быть, недостойна моя дочь твоих подарков?

Ничего не сказал царевич, молча бросил свои монеты в колодец.

И сразу — что за чудо! — наполнился колодец золотом до самых краев. Да что до краев! Через край сыплется золото! Рекой течет!

Хан глазам своим не верит, а царевич смотрит на него и смеется.

— Видишь, великий хан, не так уж мало у меня золота. Может, и был я нищим поденщиком, а теперь нет человека богаче меня.

Так и женился царевич на прекрасной Сарын-Гырыл. И прожили они без горя и забот до конца дней своих.

Рассказала А. Любарская

Из прошлого
нашего города

НА ЕЛАГИНОМ ОСТРОВЕ

Прилежаева-Барская

В петровское время нынешний Елагин остров был совсем пустынным. Здесь бродили лишь одни охотники. Они били диких уток, белок, зайцев, а то и медведей.

Во второй половине XVIII века к новому владельцу острова богатому вельможе Елагину постоянно съезжались гости. В саду Елагина острова гремела музыка, паяцы и фокусники увеселяли гостей, взвивались ракеты — „потешные огни“. Среди гостей у Елагина бывал и знаменитый поэт Гаврила Романович Державин. Приятное времяпрепровождение на Елагинском острове поэт воспел в своих стихах.

В начале XIX века царь Александр I купил Елагин остров для своей матери. В 1826 году зодчий Росси выстроил там прекрасный дворец. Полукруглая лестница, обставленная большими и прекрасными вазами, спускалась к реке. С широкой террасы открывался вид на Масляный луг. На его зеленом фоне так красиво выделялся белый дворец со львами у входа и стройные павильоны дворцовых служб. А сам остров превратился в чудесный парк с извилистыми аллеями, с прозрачными прудами, с мостиками, беседками и гротами. По вечерам в павильоне, у моста, что соединяет Елагин остров с Каменным, играл военный

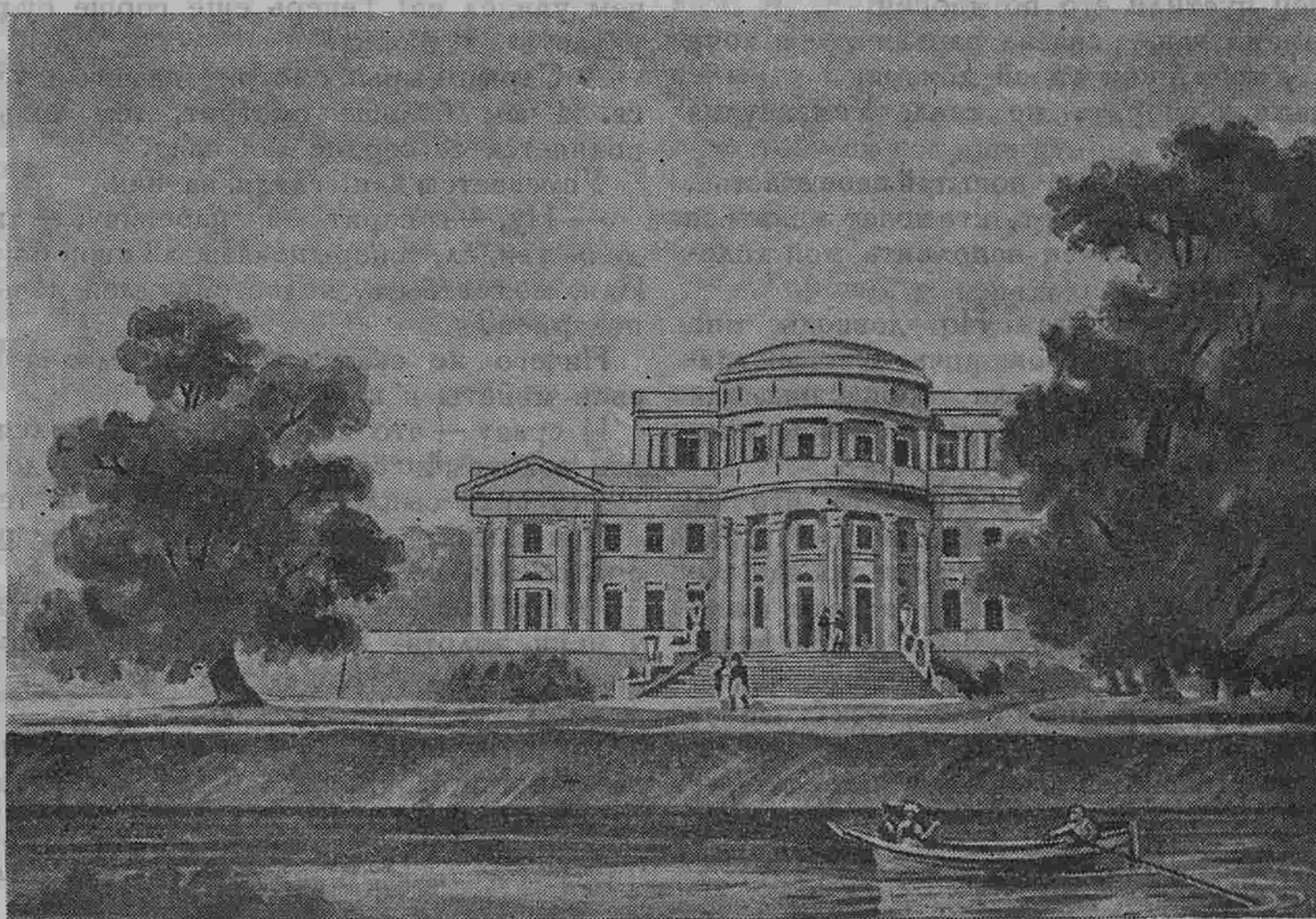
оркестр. Около дворца прогуливались чопорные дамы, офицеры, придворные.

Проходили годы. Восточная — „дворцовая“ — половина острова попрежнему тщательно охранялась. А на Стрелку в собственных экипажах съезжались богачи любоваться заходом солнца.

После Великой Октябрьской Социалистической Революции в парк стали приходить отдохнуть и полюбоваться на взморье лучами заходящего солнца трудящиеся и их дети. В придворных дачах и в дворцовых павильонах разместились экскурсионные станции. Еще через несколько лет Сергей Миронович Киров позаботился о том, чтобы веселый зеленый парк стал парком культуры и отдыха трудящихся. Теперь этот парк носит имя Кирова.

Сергей Миронович очень любил ребят, и он никогда не забывал о их развлечениях и удовольствиях. По его почину в парке был открыт детский солнечный пляж, читальня, площадка для игр. Тут же вырос целый спортивный городок.

После войны ленинградцы с радостью снова посещают этот прелестный островок, который справедливо можно назвать островом веселья и отдыха.

СОЛНЕЧНОЕ ЗАТМЕНИЕ

В. Прянишников

Греческий историк Геродот рассказывает об удивительном событии, которое произошло в древней Греции две тысячи пятьсот двадцать девять лет тому назад. В самый разгар битвы между лидийцами и мидянами на землю пала густая тень, и яркий дневной свет померк. Воины взглянули на небо и в ужасе побросали свои копья и мечи — они не видели

неустойчивом корабле нельзя вести точных астрономических наблюдений.

За сто лет продолжительность всех полных солнечных затмений составила всего два часа. Судите сами, как дорожат астрономы считанными секундами каждого затмения.

Теперь, после сложной кропотливой работы, изучив движения

питательный солнечный свет. А во время затмения эта помеха устранена, поэтому можно вести такие наблюдения, которые ответят на множество важных вопросов и разрешат научные споры. Например, состоит ли корона Солнца из газа или твердых частиц, или электронов, выбрасываемых из раскаленных недр светила.

К нескольким секундам затмения ученые готовятся иногда больше года. Ведь надо договориться, кто какие наблюдения будет производить, нужно заранее разузнать, в каких местах полной полосы затмения будет больше всего безоблачных дней, нужно подготовить, а иногда заново сконструировать новые сложные приборы и, наконец, заблаговременно послать астрономические экспедиции со всем их сложным и громоздким оборудованием.

Во время затмения 9 июля 1945 года, лунная тень прежде всего упадет на земную поверхность на северо-западе США, недалеко от Тихого океана. Полоса полного затемнения пройдет через Канаду, Гудзонов залив, юг Гренландии и далее, пересекая Скандинавский полуостров, протянется по Европейскому материку, в основном в юго-восточном направлении. В СССР полосу пол-

ход солнечного затмения в Ленинграде 9 июля 1945 года

солнца! Какое недоброе предзнаменование посылают им боги! Никто больше не думал о своем противнике, все в панике бежали с поля боя. А зловещая тень перемещалась, словно преследовала бегущих людей...

Конечно, это было солнечное затмение, явление, о котором теперь знает всякий. Но в те отдаленные времена даже ученые не догадывались о том, что Луна в своем постоянном движении, проходя между Землей и Солнцем, скрывает его на время от глаз людей.

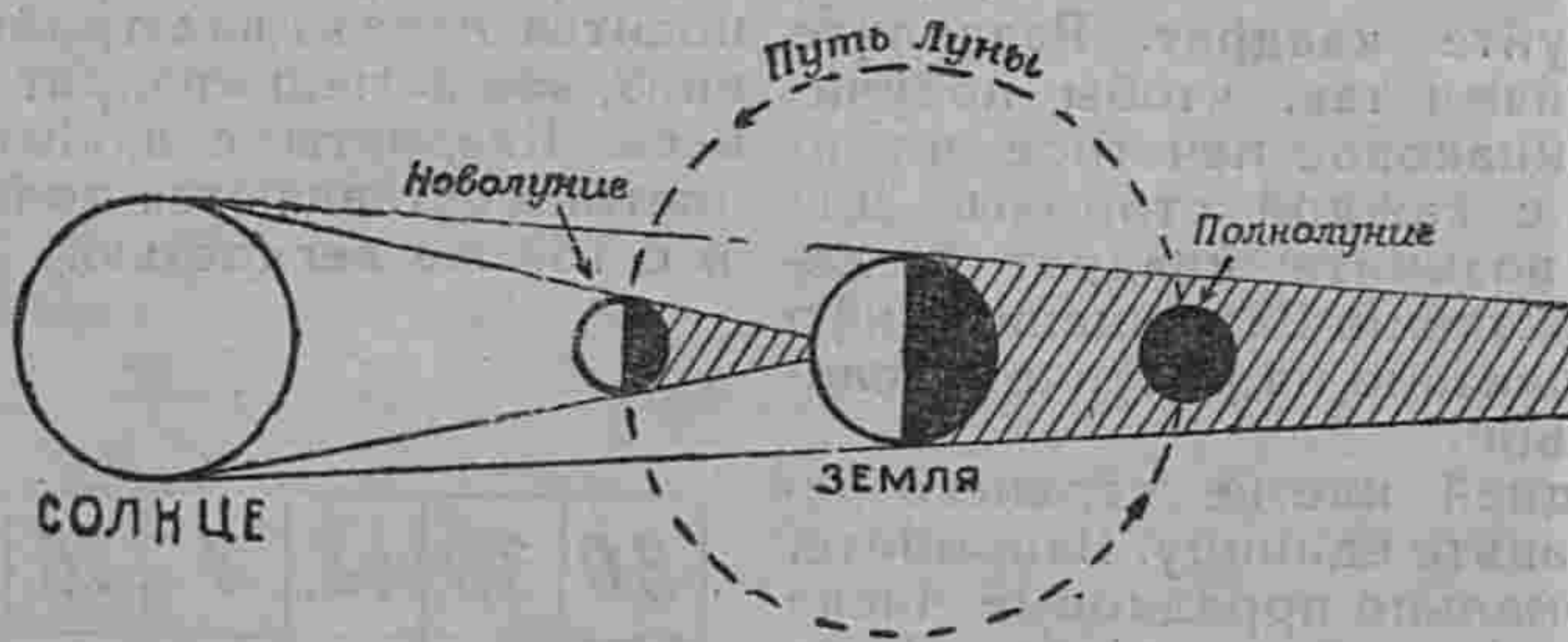
Суеверные и невежественные люди принимали это явление за страшный предвестник какого-то несчастья. Во время затмения индусы, например, искали спасения в священных водах реки Ганга и погружались в нее с головой.

Каждый месяц (за двадцать девять с половиной дней) Луна обходит вокруг Земли. Казалось бы, солнечное затмение должно обязательно происходить каждый месяц.

Это действительно было бы так, если бы плоскость движения Луны, или, как говорят астрономы, плоскость ее орбиты не была бы наклонена по отношению к земной орбите. На самом деле, затмения Солнца, и особенно полное — когда Луна целиком заслоняет Солнце от Земли — случаются гораздо реже, даже не каждый год. Иногда Луна проходит ниже или выше диска Солнца, порой только слегка задевает его. А бывает так, что затмение Солнца полное, а ученым от него мало пользы: лунная тень падает только на поверхность океана, а на

небесных светил, ученые составили расписание всех солнечных затмений на много веков вперед. Они точно знают время и продолжительность каждого будущего затмения и те места на Земле, куда упадет лунная тень.

Каждое затмение — это долгожданный, хотя и очень короткий миг. Затмение 9 июля 1945 года продолжается всего около минуты. За эти секунды ученые должны произвести множество исследований и наблюдений, чтобы выяснить ряд важных вопросов строения солнца.

В то время как все люди смотрят сквозь закопченные стекла на Солнце, большинство астрономов не могут этого сделать. Они наблюдают за работой своих сложных приборов — спектрографов, фотокамер, коронографов, целостатов и других.

Нужно поймать тот самый миг, когда Луна заслонит весь солнечный диск, запечатлеть его на пленке и подвергнуть спектральному анализу. Обычно, мы не видим взрывов и выступов по краям Солнца, или «солнечной короны» — верхнюю часть атмосферы, окружающую Солнце — мешает осле-

ного затмения можно наблюдать в городе Сартовала (Сердоболь), на Валаамских островах Ладожского озера, поблизости от Ленинграда, затем в городах: Рыбинске, Ярославле, Иванове, далее лунная тень направляется через город Кзыл-Орда к Ташкенту, минуя по соседству: Горький, Куйбышев, Уральск, Актюбинск.

В Ленинграде затмение начнется 9 июля в 16 часов 06 минут. Лунный диск как бы коснется солнечного диска в его правой нижней части. В 17 часов 14 минут затмение для Ленинграда становится предельным: Луна закрывает

98% солнечного диаметра, оставив лишь узенький серп солнца. Затем Луна как бы начинает сползать с солнечного диска и к 18 часам 18 минутам затмение оканчивается.

Тот, кто хочет поподробней узнать о затмении, пусть прочтет книги: В. В. Шаронова „Отчего и как бывает затмение солнца“, 1945 год.; К. Л. Баева. Сол-

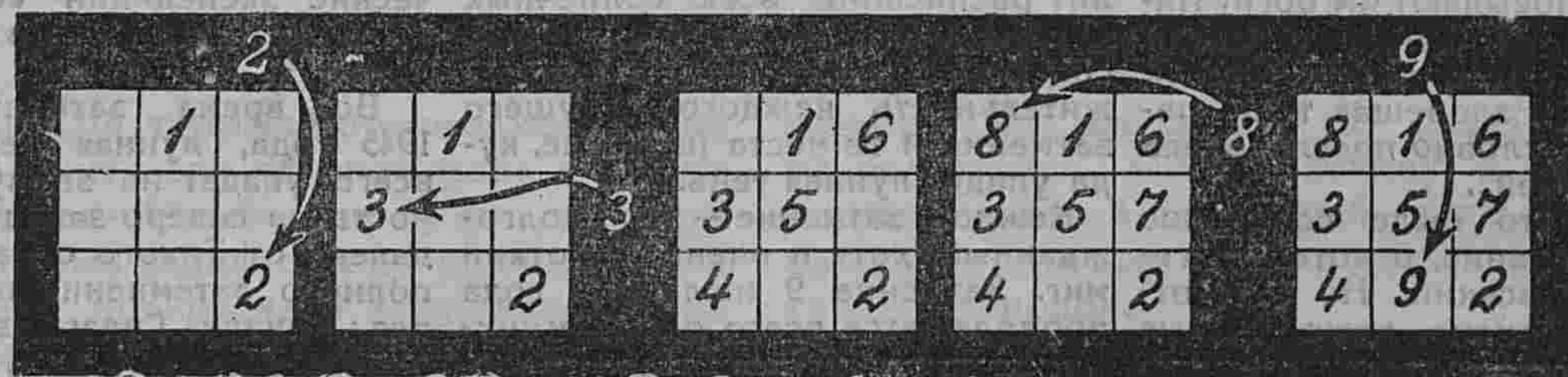
нечные затмения, 1935 г.; В. И. Прянишникова „Солнечное затмение 19 июня 1936 г. и статью М. Вальтина „Под тенью Луны“, „Костер“, 1936 г., № 1.

КВАДРАТЫ ВОСТОЧНЫХ МУДРЕЦОВ

„Магические“ квадраты были открыты еще в незапамятные времена индусскими и китайскими математиками. Конечно, ничего магического или таинственного в этих квадратах нет. Каждый может составить их с любым числом клеток. Надо только знать прави-

Когда обнаружится, что очередная клетка в квадрате (вверх и вправо) уже занята, пишем цифру под предыдущей. Наша 4 найдется, поэтому, себе место под 3. 5 и 6 поднимаются по лесенке нормально. Если достигнут угол квадрата, то следующее порядко-

В „магических“ квадратах древние мудрецы подметили замечательные математические постоянные. Любой горизонтальный, вертикальный или диагональный (от угла к углу) ряд цифр в квадрате дает одну и ту же сумму счета. Число в центральной клетке

ла. А правила очень простые. Вот они.

Нарисуйте квадрат. Разделите его линиями так, чтобы получилось одинаковое нечетное число клеток с каждой стороны. Для начала возьмите квадрат с девятью клетками. Размещение цифр в нем показано на рисунке последовательно.

В средней клетке верхнего ряда поставьте единицу. Запомните, что нормально порядковые числа идут слева направо вверх по диагонали — лесенкой. Часто это, однако, невозможно из-за того, что достигнута рамка квадрата. Например, в нашем случае, двигаясь вверх и вправо от 1, мы окажемся вне квадрата, над третьей вертикальной колонкой. Правила предусматривают, поэтому, ставить 2 в самую нижнюю клетку этой колонки. Точно так же и следующее число попадает у нас за рамку на уровне среднего горизонтального ряда. Переносим 3 в крайнюю слева клетку этого же ряда.

все число получает место тоже под предыдущее (7 под 6). 8 переносится налево как тройка, а 9 — вниз, как 2. Наш квадрат заполнен весь. Квадраты с любым числом клеток составляются точно так же и с той же легкостью.

30	39	48	1	10	19	28
38	47	7	9	18	27	29
46	6	8	17	26	35	37
5	14	16	25	34	36	45
13	15	24	33	42	44	4
21	23	32	41	43	3	12
22	31	40	49	2	11	20

всегда является половиной суммы любых чисел, расположенных симметрично центру квадрата. Это видно на рисунке квадрата 7-го порядка (семь клеток на каждой стороне), где центральная цифра 25. А суммы $1 + 49$; $10 + 40$; $19 + 31$; $28 + 22$; $9 + 41$; $18 + 32$; $27 + 23$; $17 + 33$; $24 + 26$ и множество других равны 50. Можно даже к каждой цифре прибавить перед сложением одно какое-нибудь число, и удивительные пропорции счета от этого не изменяются. Всмотритесь внимательно в составленный квадрат и вы найдете еще другие интересные подробности. Что скажете вы, например, об особенностях квадрата 9-го порядка?

Один и тот же квадрат можно разнообразить, не переставляя цифр. Поворачивание листа бумаги на прямой угол (90°) дает последовательно три варианта. Отражение в зеркале с поворачиванием бумаги — еще четыре варианта.

Ночью

Рис. Н. Муратова

Степная ночь упала сразу, без сумерек. В темном небе тонко свистели крылья невидимых птиц.

— Чирок пошел, — сказал мой учитель, старый охотник Шариб Муханов. — Значит, идем в „засидку“...

Озерко лежало в густых камышах. Мы шли по колено в ледяной воде. При нашем приближении три чирка поднялись чуть ли не из под наших ног и унеслись в темноту.

Шариб Муханов, посмеиваясь, взглянул на мое вскинутое ружье.

— Стрелять собрался? Нервный ты, вот что я тебе скажу. Ты эти штуки оставь! Тут выдержка нужна.

Смутившись, я, осторожно, чтобы не тронуть бойка, спустил курки. В это время откуда-то появился плот, прикрытый сухими ветками и камышом. Это и была „засидка“.

Мы забрались под кучу веток, положили рядом с собой свои ружья, завернулись в тулупы и уснули...

Я так бы и проспал всю охоту, если бы меня не разбудил мой учитель. Я вскочил, как ужаленный, и сразу схватил ружье. От резкого движения плот покачнулся, и сразу же послышался треск: это ломался тонкий ночной лед. Но уток, сколько я ни глядел, не было видно.

— Опять нервничаешь? Зачем нервничать, — невозмутимо сказал старый охотник. — Утка скоро прилетит. А ты садись. Сиди и молчи, раньше меня не стреляй. Если будет крупная утка, шилохвостов и чирков не трогай.

Час сидим, другой. Уже начали затекать ноги, спина заныла. Слышу — летят. Учитель меня локтем в бок; теперь, мол, совсем тихо сиди!

Со свистом, шагах в сорока от нас, села стая. Эх, пальнуть бы сейчас, да дуплетом! Но Шариб сидит, положив пальцы на собачки, прижав ружье к животу, и его неподвижная фигура, кажется, ничего не выражает. А я уже давно прицелился: неподалеку парочка крякв шиплет какую-то зелень. Тут бы, думаю, одним выстрелом двух можно уложить!

А на озере садятся все новые и новые стаи. Я смотрю на кончик двухстволки соседа — не шевельнется, не дрогнет. И вдруг оттуда — сноп огня и грохот. Вслед за Шарибом Мухановым я, как ошалелый, не глядя, даю один за другим два выстрела.

Пока я дрожащими пальцами перезаряжаю ружье, перепуганные стаи уже успели улететь. Обернулся я к соседу — он сидит и смеется.

— Говорил тебе — выдержка нужна. Гляди!

На воде, с той стороны, куда стрелял Шариб, плавают три убитых кряквы. Поглядел я в свою сторону и чуть не заорал от радости — у меня тоже утка.

— Ладно, — говорит мне охотник, — свою утку есть и будешь.

— А что такое? — спрашиваю я.

— Чирок, — отвечает. — Будешь есть, узнаешь. А теперь молчи.

На озеро со свистом садилась новая стая...

В этот день старый охотник подбил двадцать четыре кряквы. Я — трех, да одного чирка и двух шилохвостов. Мы решили остаться и на следующий день.

Вылезли мы на сушу, развели костер и поставили котелок с водой. Вода из озера — мутная, пахнет илом. Но раз ты назвался охотником, терпи!

Старый охотник быстро ощипал свою крякву и моего чирка. Когда они зажарились, он протянул мне мою птицу.

— Ешь, — говорит, — попробуй свою добычу. Я проголодался. Торопливо отломил ножку, но только откусил — фу, гадость! Птица моя как будто вся из болота сделана. А старик смотрит: — Ну, как?

— Ничего, — отвечаю угрюмо. — Есть можно.

— Можно? — смеется он.

— Отчего же? Птица как птица.

— А ты мою попробуй, — ехидничает он. Разрезал свою утку надвое, половину протянул мне.

— На, кушай на здоровье, а свою-то выбрось. Запомни — не всякая дичь съедобна...

Весна под Алма-Ата — короткая. Еще вчера степь покрывал снег, сегодня звенят ручьи, и на сотни голосов переговариваются дикие голуби, а завтра над степью уже пронесется, обжигая лицо, горячий ветер.

Вот к берегу вприпрыжку подходит странная птица. Клюв у нее — длинный, ноги — как ходули. То подскочит и как будто в пляс пойдет, то остановится, воткнет в сухой ил свой длинный клюв и ест что-то.

Это чибис. Вот он подпрыгнул еще раз, склонил голову набок и спрашивает, да так отчетливо:

— Чьи вы, чьи вы?

Ну, а что ему ответить? Даже растеряешься.

Когда же солнце сядет, далеко в степи в последний раз протяжно прокричит фазан, дикий петух. На реке лягушки начинают свой дикий концерт, со всех сторон только и слышно: брэ-кэ-кэ-кэ, брэ-кэ-кэ-кэ.

Вместе с сухим ветром и верещаньем лягушек доносится резкий, настойчивый звук, как будто бы кто-то рвет полотно: это дергач.

Идет степная ночь, полная шорохов и звуков.

Евгений Воеводин

Литературная группа Дворца Пионеров

ВСТРЕЧА

А. Генкина

Раздался длительный звонок,
Звонил он неустанно...
Скажите, кто бы это мог
Прийти к нам утром рано?

Дверь отворили, наконец...
Все разом зашумели.
И входит в комнату отец
В пилотке и в шинели.

Он говорит: „Я так хотел
Скорей увидеть сына,
На самолете прилетел
Я нынче из Берлина“...

Он гладит руки мне рукой
Своей шероховатой...
Нет, он другой, он не такой,
Каким он был когда-то...

Везде отец мой побывал:
В Эстонии и в Польше,
Но я рассказ его прервал:
— Не улетишь ты больше?..

Со смехом он сказал тогда:
„Теперь из Ленинграда
Мне ни в Берлин и никуда
От вас лететь не надо...“

Когда прилег отец поспать
Большой, седой, усатый,
Я начал ордена считать:
„Два, три, четыре, пятый!...“

Отец мой спит, а я гляжу
На спящего украдкой
И я на цыпочках хожу —
Пускай поспит он сладко!

НАШЕСТВИЕ ДИКИХ РАСТЕНИЙ

СЛЕДЫ БЛЕДНОЛИЦЫХ

Н. Верзилин

Рис. К. Думаревской

Четыреста с лишним лет тому назад испанцы переплыли Атлантический океан и высадились в Мексике. Продвигаясь вглубь страны, испанские завоеватели оставляли на дорогах и тропинках, везде, где впервые ступала их нога, необычайные следы. Это было растение — розетки продолговатых листьев, прижатые к земле.

Индейцы с суеверным ужасом глядели на множество никогда раньше не виданных в Мексике растений. Не зная, как объяснить это таинственное появление диковинных растений, индейцы приписывали его чудодейственной силе белых. „Следы бледнолицых“ — прозвали мексиканцы это растение, и видели в нем какое-то недоброе предзнаменование.

На самом деле все объяснялось гораздо проще. Чудесный „след“ был всего на всего самым обычным в Европе растением — подорожником. Этот неприхотливый сорняк растет повсюду, и люди постоянно топчут его. Прилипая вместе с грязью к сапогам, семена подорожника могут перекочевывать на большие расстояния. То

же самое произошло и на этот раз: испанцы перенесли из Европы в Америку семена подорожника, и нетребовательное растение быстро освоилось в новой, только что открытой европейцами стране.

Ученым известно много примеров самовольного „переселения“ растений.

Все знают, например, маленькую, сильно пахучую безлепестную ромашку. Ее настой применяют как лекарство. Соцветия желтых головок покрывают дворы, площади, деревенские улицы и дороги. Эта ромашка умудряется пробиваться между камнями мостовой и даже сквозь трещины асфальта.

А между тем это растение — пришелец и притом недавний. В сороковых годах прошлого столетия эту ромашку можно было увидеть только в Петербургском Ботаническом саду как редкую американскую диковинку. Но лет через тридцать желтая ромашка вдруг стала появляться на песчаных откосах железнодорожных полотен.

Откуда взялось растение? Оказывается, в семидесятых годах в Россию из Америки доставляли

зерно. А вместе с зерном приехал „безбилетный пассажир“ — ромашка. При выгрузке зерна мелкие семена ромашки высыпались из мешков и вагонов на полотно железной дороги, и ромашка стала распространяться вглубь страны.

Морские гавани, куда прибывают корабли из разных стран, являются как бы рассадником самых разных диких растений. Их семена приезжают на пароходах, прицепившись к платью, сапогам пассажиров, запрятавшись в мешки, в пустые ящики, скрываясь в шерсти животных. Вместе с привезенными товарами, животными, эти семена распространяются по всей стране. Многие семена укореняются в почве и приживаются на новой земле.

Однажды ботаники взялись подсчитать, сколько видов разных растений можно обнаружить в грязи и соре океанских портов. В тех гаванях, где выгружали шерсть, удалось найти более четырехсот различных видов растений — путешественников, прибывших в Европу из других стран света.

Странствования

„водяной чумы“

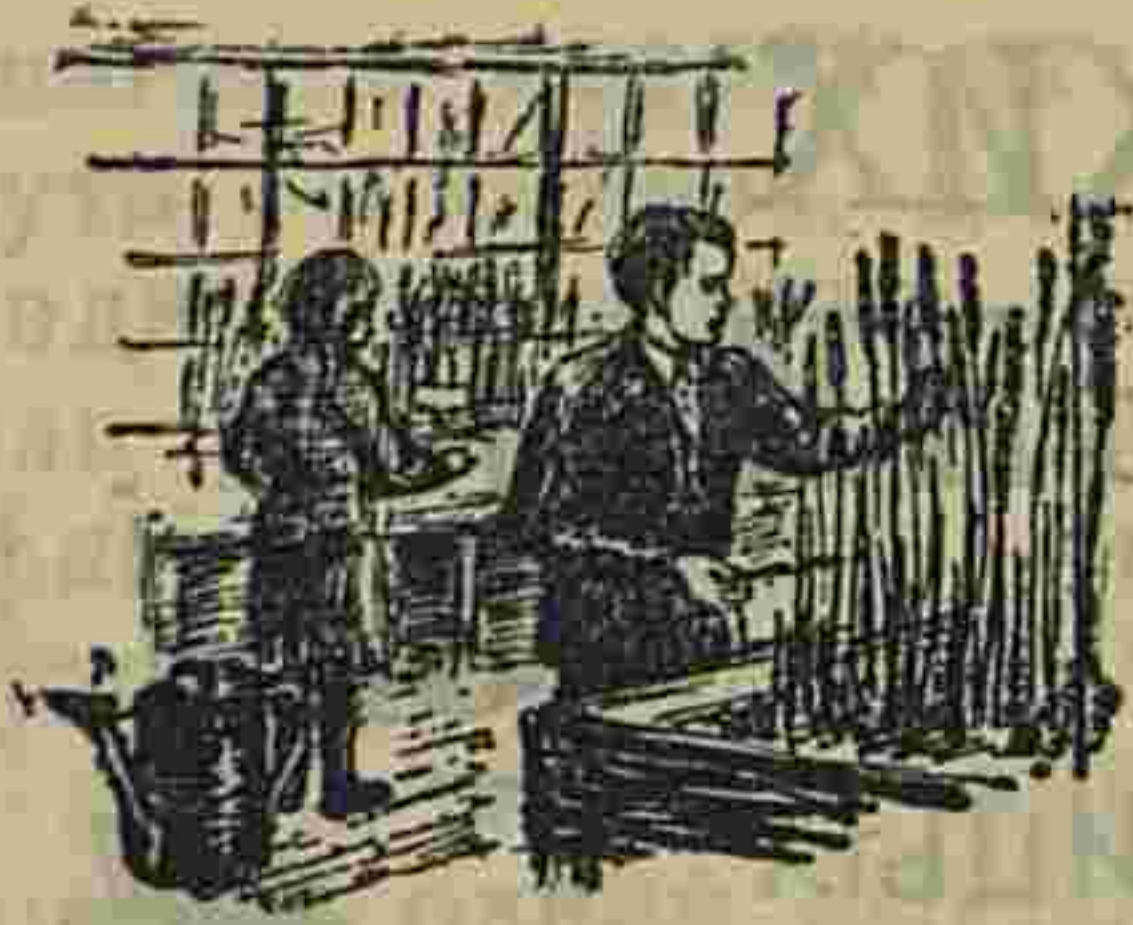

Почти в каждой школе, в кабинете биологии, можно найти банку с водяным растением — элодеей. Оно растет теперь в любом водоеме, хотя в Европе появилось всего лет сто тому назад. В 1836 году элодея была завезена из Канады — ее ветка прицепилась к днищу корабля, и таким образом попала в один из городов Ирландии. А через год реки и пруды этого города пришлось очищать и выбрасывать по несколько сот кило-

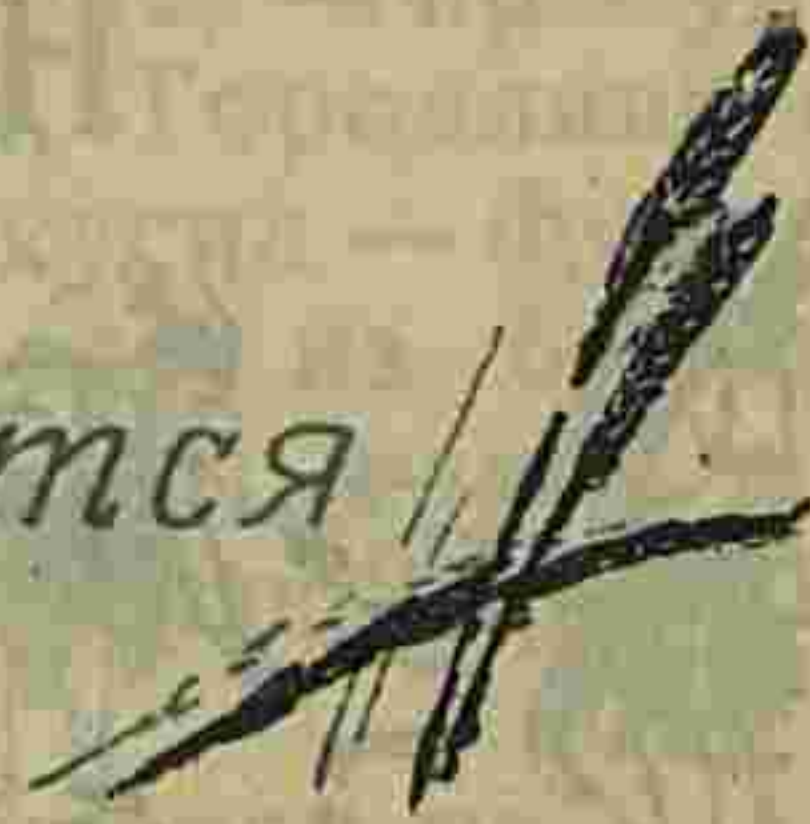
граммов этого растения. К 1854 году элодея так сильно разрослась во всех реках и каналах Англии, что даже стала мешать судоходству и стоку воды, вызывая в ряде мест наводнения. Ее даже назвали „водяной чумой“.

В Европе это удивительное растение через четыре года завладело всеми каналами Фландрии, а через шесть лет распространилось далеко на восток: по Шпрее, Эльбе и Одере. Едва только эло-

дею привезли в Петербургский Ботанический сад, для разведения в аквариумах, как она проникла в реку Карповку, протекающую возле Ботанического сада, а вскоре оказалась и в Неве. Лет через восемь элодея обосновалась уже в Москве-реке и на Оке. А теперь нет почти ни одного пруда, ни одной реки, где бы не росла эта „водяная чума“ — этот сорняк водоемов.

враги становятся друзьями

Сорные травы—это расхитители огромных богатств, это полчища диких, упорных, коварных врагов наших полей и огородов.

Как удастся сорнякам так быстро распространяться и заселять огромные пространства?

Этому помогает огромное количество семян, которое дает одно растение. У василька, например, шесть тысяч семян, а у лебеды или крапивы до ста тысяч.

Представьте себе, какое нашествие диких угрожало бы нашим полям, если бы все эти семена дали начало новым растениям. Замечательный русский ботаник К. А. Тимирязев подсчитал, что потомство одного одуванчика (при условии, что ни одно семя его не погибло бы) через десять лет заняло бы площадь в пятнадцать раз большую, чем поверхность земного шара.

Семена сорняков стойки и живучи.

Сорняки прожорливы. Овсяг, например, берет из почвы в полтора раза больше воды, чем пшеница. Повилика, та просто присасывается к культурному растению и вытягивает из него все соки. Сорняки заглушают посеянные растения, отнимая у них свет, располагаясь иногда в три яруса—у самой почвы, в уровень с культурным растением и выше его.

В 1925 году на Украине агрономы вычислили, что из-за сорняков урожай хлебов на каждом гектаре был меньше на пятьсот килограммов. Значит, по всей Украине собрали меньше зерна на четыре миллиона пятьсот тысяч тонн.

Чтобы оградить культурные растения от сорняков, нужна длительная, непрекращающаяся борьба.

Какой огромный вред приносят сорняки культурным растениям—понятно каждому. Но надо помнить, что сорняки обладают многими ценными качествами: они неприхотливы, живучи, стойки, быстро размножаются, не боятся смены холода и тепла. Они обладают теми свойствами, которых так часто недостает нашим, изнеженным уходом, культурным растениям.

В 1928 году агроном Н. В. Цицын (ныне академик) задумал передать ценные свойства сорняка пырея пшенице. Пырей—злейший враг посевов пшеницы, и, хотя они одного рода, недаром его прозвали „огнем полей“.

Попавший на поле пырей трудно искоренить, потому что от маленького кусочка его корневища вырастает целое растение.

Создать растение, ценное, как пшеница, стойкое и живучее, как сорняк, а главное—многолетнее, как пырей, было очень соблазнительно. Для этого академик Н. В. Цицын решил скрестить пырей с пшеницей. Два года он скрещивал этот сорняк с пшеницей, но семян не получалось. И только в 1930 году, найдя в Саратове другой вид пырея, Цицын получил потомство от пырея с пшеницей. Однако, выросшие из этих семян растения (гибриды) слишком были похожи на пырей—мелких зерен гибрида было так мало. Тогда ученый скрестил это растение (гибрид) с пшеницей. И из полученного потомства выбрал лучшие растения.

И вот, в результате многолетнего упорного труда, Н. В. Цицын получил многолетнюю пшеницу—ее называют пшенично-пырейный гибрид. Эта пшеница

стойка против засухи, заморозков, болезней, дает два урожая в год и растет на одном месте много лет без ежегодного посева.

Так в конце концов появилась многолетняя пшеница. Это новое растение заимствовало у своих родителей их наиболее ценные качества. Теперь и другие ученые, например, Д. И. Державин, создали новые растения—помеси культурных и сорняков: многолетние рожь, подсолнечник и другие. Так качества диких растений помогли улучшить изнеженные растения, возделываемые человеком.

Внимательней присмотритесь к сорнякам—этим удивительным растениям. Попробуйте, например, подсчитать, сколько дает одно растение семян. Это совсем не такая кропотливая работа, как кажется на первый взгляд. Сосчитайте, сколько семечек в одном плоде, сколько таких плодов на веточке, сколько веточек на стебле. Простой арифметический подсчет дает среднее количество всех семян с одного растения.

Очень полезно собрать гербарий сорняков, которые встретятся на вашем участке, где вы будете работать. Все ваши наблюдения записывайте, зарисовывайте.

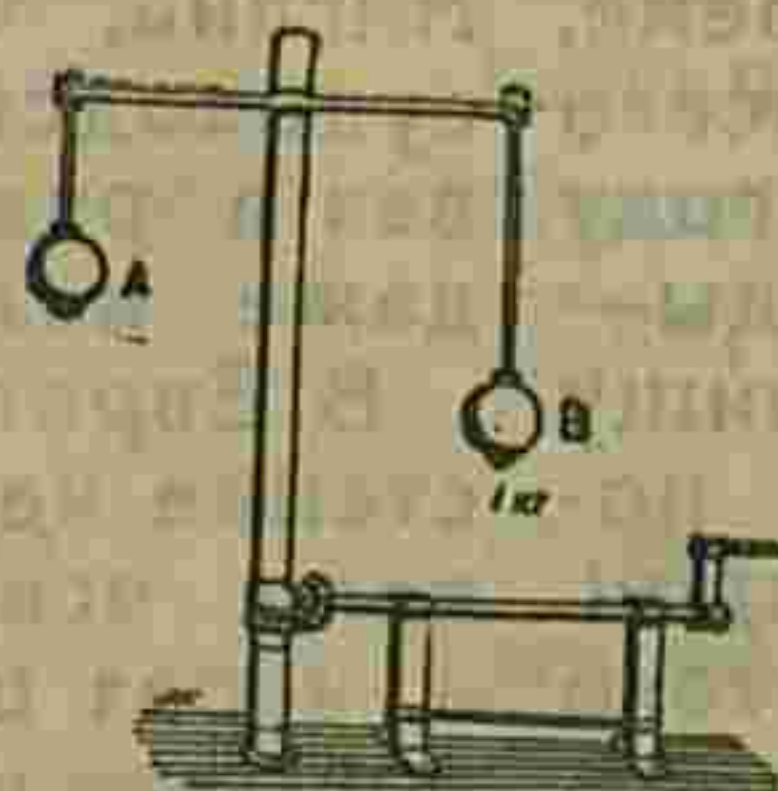
Так в конце лета соберется интересный материал, который может представлять интерес в изучении борьбы с „нашествием диких растений“.

Большую помощь стране в деле борьбы с сорняками могут оказать школьники. Вытаскивать сорняки до их цветения, пропалывать огороды, уничтожать очаги распространения сорняков—это будет, ребята, вашей помощью в борьбе за урожай.

Подумай и ответь:

При каком способе буксировки скорость баржи будет больше?

Какой шарик дальше отклонится от стержня при вращении его?

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Семиклассницы

ДЕТГИЗ
1944

ПРОЧИ ЭТУ КНИГУ

С нетерпением ожидали многие молодые читатели новую повесть о школе. И вот такая повесть появилась. „Семиклассницы“ — это большая книга почти в сто страниц, с иллюстрациями. Чтение ее займет не один вечер.

В повести описана жизнь обыкновенных школьников 7-а класса одной из московских школ. Время действия 1943 год. Сюжет книги прост.

За много сотен километров от Москвы, в деревне Нечаевке, живут в интернате школьники, эвакуированные из Москвы еще в начале войны. Они учатся, работают на колхозных полях. Проходит два года, и школьники возвращаются в Москву, в свои семьи. Наташа Тихонова попадает в новую школу. Здесь все непривычное, все незнакомо — соклассницы, учителя. Начинают завязываться новые отношения.

Подруги Наташи — обыкновенные девочки: они умеют пошалить или даже, боясь опроса по географии, запрятать нарочно немую карту. И вот постепенно, под влиянием учителей и друг друга, они делаются „необыкновенными“. Наташа и ее подруги приучаются жить общими интересами класса, они приходят к выводу, что „верность — это самое важное в жизни“.

Когда у Жени Спивак погибает на фронте отец, который был для девочки самым дорогим и близким человеком на свете, Наташа и ее подруги всем сердцем чувствуют, что горе Жени — это и их горе. А когда семиклассницы узнают, что полковник Добросклонов, отец их соученицы Таси, отмечен благодарностью в приказе Верховного Главнокомандующего, то они радуются вместе с Тасей, хотя накануне жестоко поссорились с ней. Благодаря дружным усилиям всего класса, эта самая Тася, легкомысленная и ленивая девочка, перестает быть „двоечни-

цей“ и не позорит чести класса своими плохими отметками.

Мы знакомимся в повести и с учителями Наташи: Дарьей Леонидовной — воспитательницей класса, со строгим математиком Захаром Петровичем, с Зинаидой Рафаиловной, преподавательницей географии, по прозвищу „белый медведь“. Правдиво и интересно рассказывается в повести о жизни деревенской подруги Наташи — Фени Михеевой. Вместе с Наташей переживает читатель горести Фени, заботы, не по-детски огромные, ее тревогу за брата, от которого давно нет писем с фронта. Случай сталкивает Наташу и ее подруг с лейтенантом Михеевым. И эта встреча помогает тяжело раненному, искалеченному юноше найти свое место в жизни.

Много в этой книге и трогательного и смешного, печального и радостного, обыкновенного и необыкновенного. Каждый прочитавший ее школьник или школьница невольно задумается: а как я живу — правильно или неправильно? А как я дружу — по-настоящему, щедро, или не по-настоящему, скупое, холодно? Советую прочесть повесть „Семиклассницы“ вслух в классе или на пионерских сборах и обсудить ее, поспорить, поговорить по душам и о ее героях и о самих себе.

Е. Боронина

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Июнь

Что читать об этих событиях

4 июня 1741 г. Начальник Великой Северной экспедиции (1733—43 гг) Витус Беринг отплыл из Авачинской губы (на Камчатке) для исследования берегов Сев. Америки.

16 июня 1597 г. Умер знаменитый полярный мореплаватель Виллим Баренц (его именем названо одно из окраинных морей Северного Ледовитого океана — Баренцево море).

17 июня 1881 г. „Жаннетта“ — судно американской экспедиции к Северному полюсу, возглавлявшейся лейтенантом Де-Лонгом — погибла во льдах (часть экипажа спаслась).

18 по 20 июня 1937 г. Первый советский перелет по маршруту Москва—Северный полюс—США (Чкалов, Байдуков и Беляков). Перелет закончился посадкой самолета в Портленде).

24 июня 1893 г. Началась арктическая экспедиция знаменитого норвежского путешественника и ученого Фритьофа Нансена на судне „Фрам“.

А уйсвейт. „Как открывали земной шар“. Детиздат, М.-Л., 1939 (статьи о Беринге, Баренце, Де-Лонге).

Глобус — геогр. ежегодник для детей 1938 год. Детиздат, М.-Л., стр. 131, раздел „Завоевание Арктики и Антарктики“ (интересные данные о советских перелетах).

Зубов Н. Н. „В центре Арктики“. Издание Главсевморпути, М.-Л., 1940 (об экспедиции на „Жаннетте“).

Байдуков Г. „Через полюс в Америку“, Детиздат, М.-Л., 1938.

Беляков А. „Из Москвы в Америку через Северный полюс“. Изд. „Молодая Гвардия“, М., 1938.

Бать Л. и Дейч А. „Фритьоф Нансен“ (жизнь и путешествия). Учпедгиз, М. 1936.

Берг Л. С. „Открытие Камчатки и экспедиция Беринга“. Изд. Главсевморпути, Л., 1935 (для старшего возраста).

Муратов. „Два путешествия капитана Беринга“. Детиздат. М.-Л., 1937.

Ис. Слоним

СОДЕРЖАНИЕ

Счастье. Стих. М. Комиссаровой. Рис. Т. Цинберг . . .	1
Письмо Маршала Советского Союза Л. Говорова . . .	2
Утро. Сказка М. Горького. Рис. В. Бобелева	3
Стихи Шурика Олицкого	4
Солнечный Артек. А. Буянов и Н. Григорьев. Рис. Н. Петровой	5
Перед выпуском. Стих. Л. Хаустова	7
Таинственный подарок. Продолжение повести Е. Борошиной. Рис. В. Семенова	8
Щорс. Н. Ходза. Рис. И. Шабанова	13
Знатные люди нашей Родины — советским детям. Оформление В. Божаш	16
Расскажите на пионерском сборе: Как мы говорим. Вс. Успенский. Рис. Л. Милорадович	18
Волшебный колодец. Киргизская сказка. Рассказала А. Любарская. Рис. В. Еонашевича	20

Из прошлого нашего города На Елагином острове. Б. Прилежаева-Барская . . .	24
Солнечное затмение. Очерк В. Прянишниковой	25
Квадраты восточных мудрецов	26
Ночью. Рассказ Евгения Воеводина. Рис. Н. Муратова	27
Встреча Стих. А. Генкиной	28
Нашествие диких растений. Очерк Н. Верзилина. Рис. Б. Думаревской	29
Прочти эту книгу: „Семиклассники“ М. Прилежаевой .	31
Географический календарь. Ис. Слоним	32
Лето. Стих. С. Погореловского. Рис. Н. Муратова. 2-ая стр. обложки.	
Переправа. Рис. В. Божаш. 3-ья стр. обл.	
Кто они? Загадочная картинка. В. Семенова. 4-ая стр. обложки.	
На обложке рисунок Н. Петровой — „С Победой“	
На вкладке самоделка: „Свяжи эту кофточку“.	

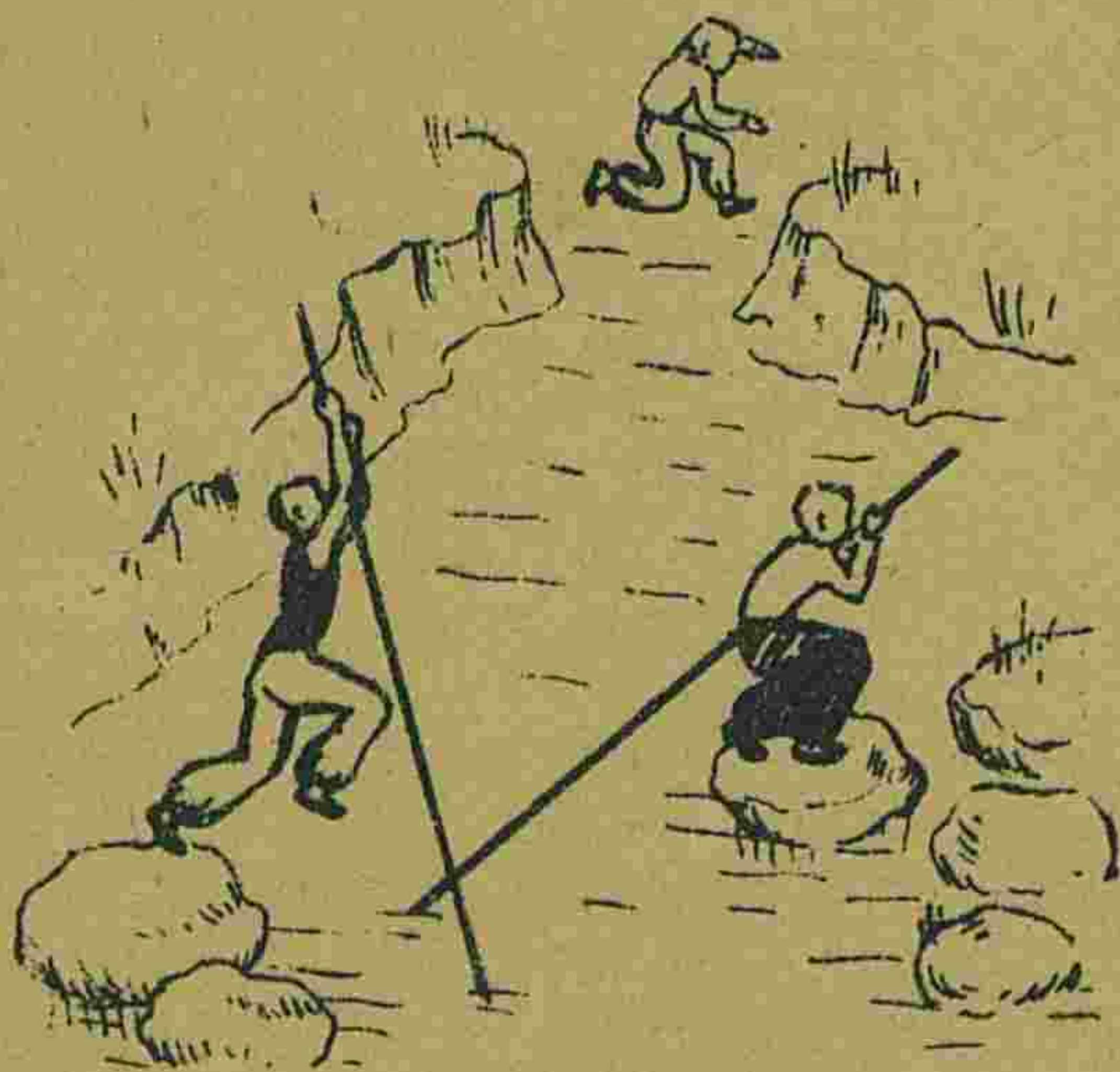
№ 5898

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ФОНТАНКА, 31, ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ
Непринятые рукописи не возвращаются

Редколлегия: О. Берггольц, В. Воеводин, С. Воинов, Е. Катерли, Ф. Октябрьская, А. Пахомов, Е. Привалова, В. Прянишников, Н. Терebinская, Д. Чевычелов, Н. Штейнварг, Л. Успенский и Г. Яблонская (отв. редактор)

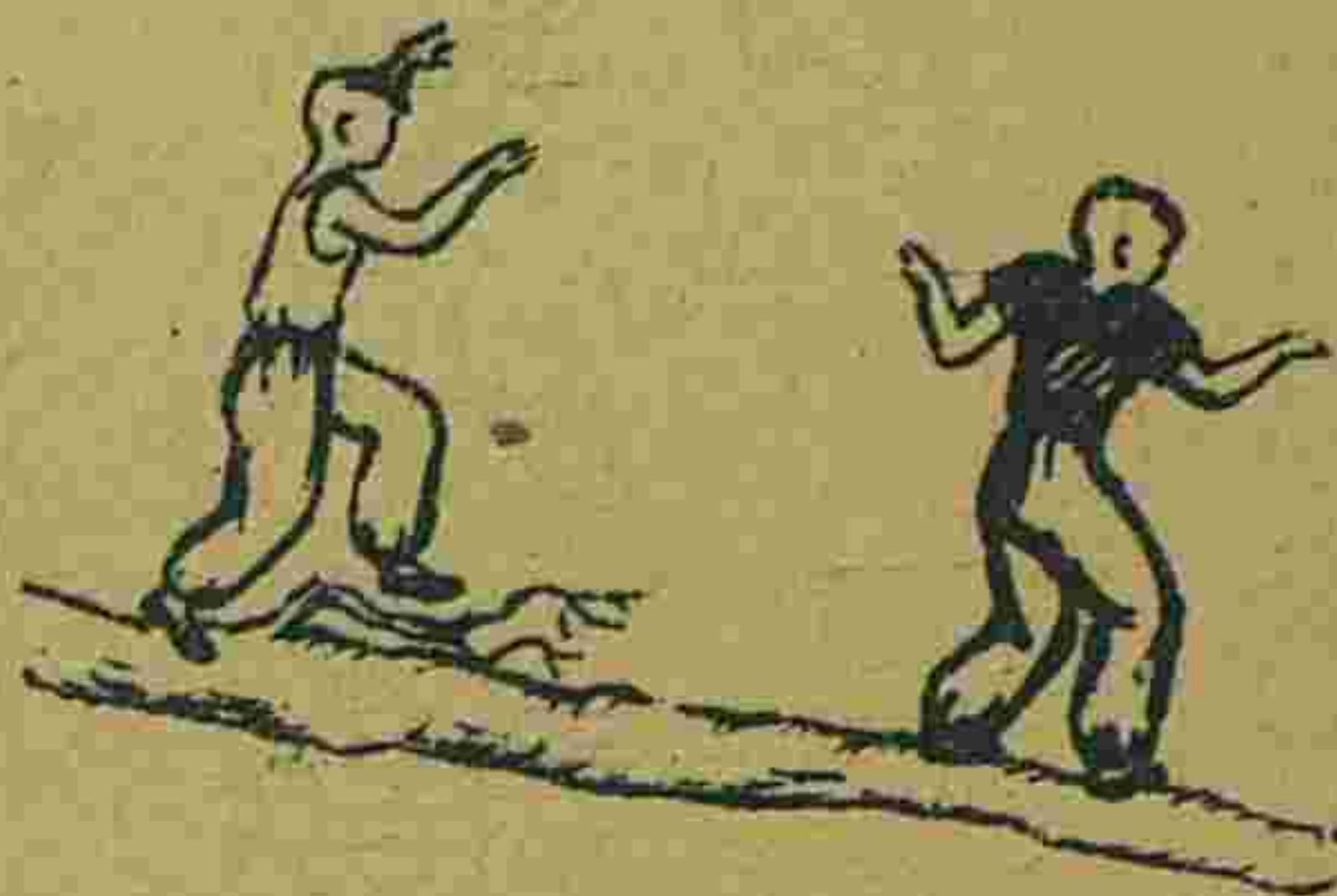
Подписано к печати 4/VIII 1945. 4 печ. л. (+ 1 вкладка). В печ. лист. 25 000 тип. зн. Заказ 1232. М—03645. Авт. л. 3,5. Тираж 10000 экз.
2-я фабрика детской книги Детгиза На компреса РСФСР

П Е Р Е П Р А В Ы

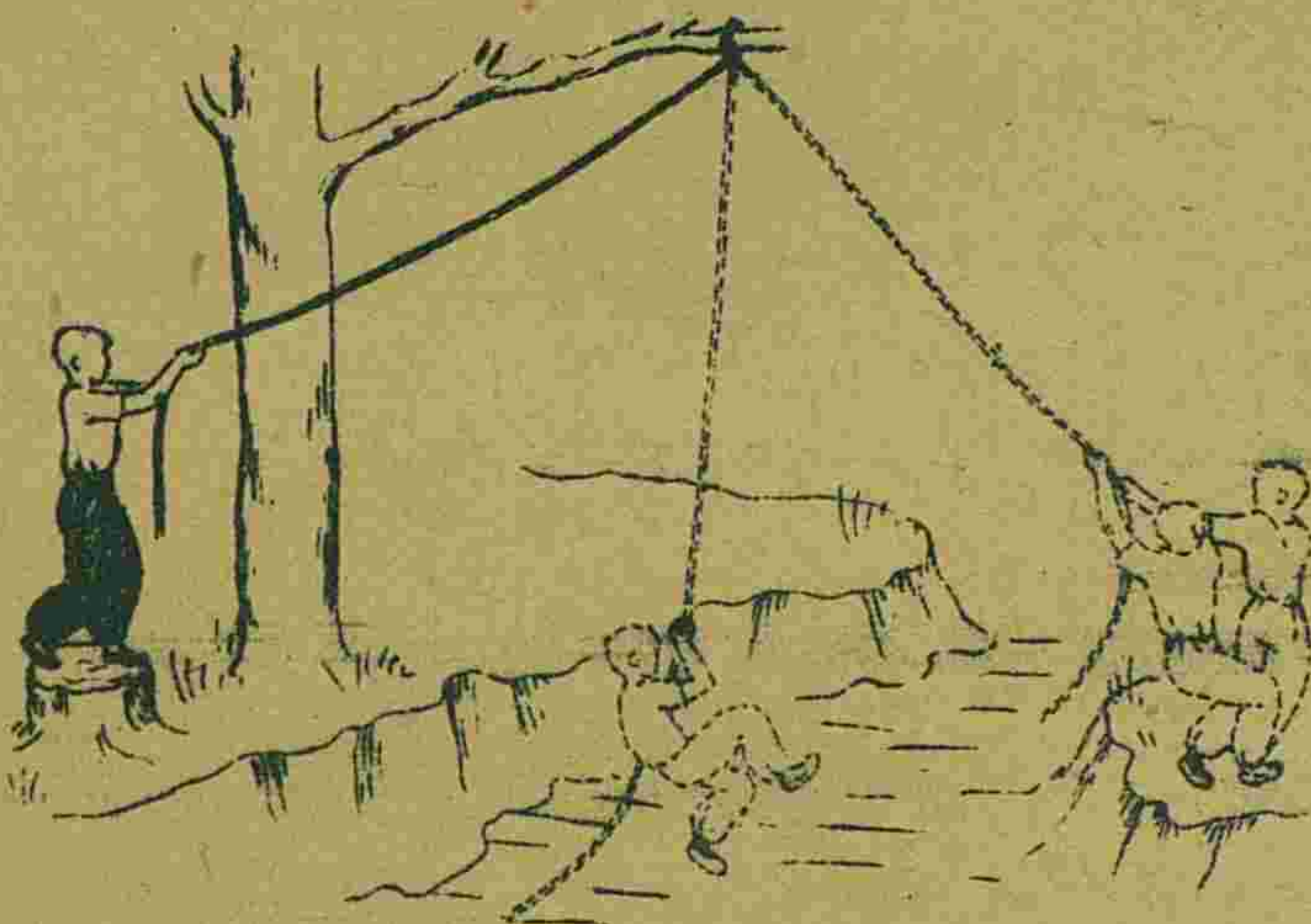
На пути могут всегда возникнуть разные преграды: рвы, ручьи, канавы, реки и множество других. Тот, кто ловок и находчив, без труда одолеет их. Хорошенько разбежавшись, тренированный прыгун проскочит через ров и канаву. Или, перескакивая с одного камня на другой, можно перебраться через ручей.

Через глубокий ров или речку с обрывистыми берегами пере-

бираются при помощи шеста. Это всегда длинный шест (3-4 м), изготовленный из недавно срубленной березки или ясеня. Отойдя назад метров на 8-12, хорошенько разбегаются и на последнем шаге, не сгибая рук, хватают шест, сильно отталкиваются и прыгают.

Когда шест достигает середины рва или речки, прыгун подтягивается на руках, и вытягивает ноги впе-

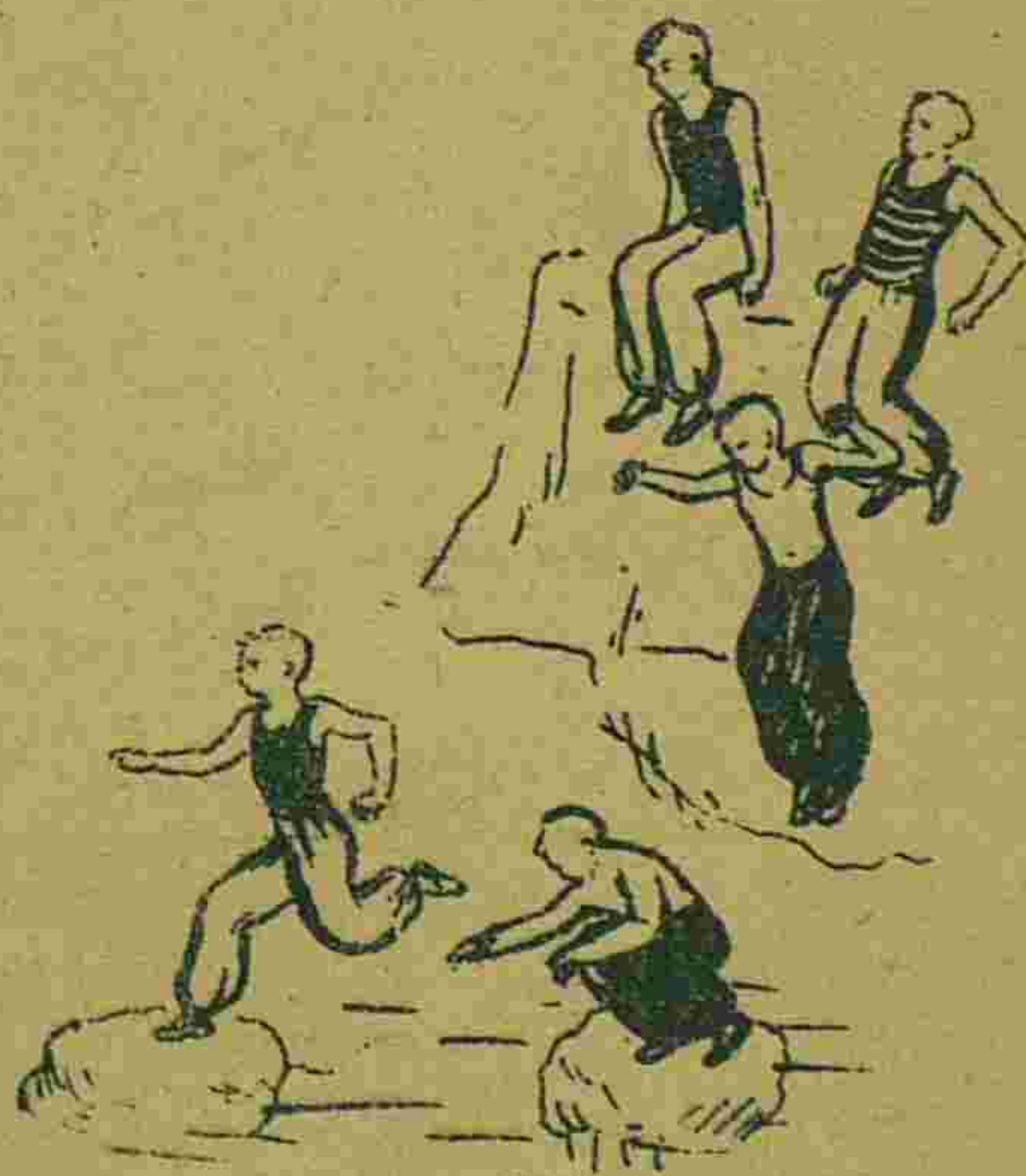
ред, чтобы в следующее мгновение приземлиться.

Если на берегу растет дерево, то очень удобно перепрыгнуть препятствие с помощью веревки, укрепленной на ветке. Держась за конец этой веревки обеими руками, следует высоко подпрыгнуть, и, оттолкнувшись ногами от земли, одним махом перелететь через ручей или ров. Первую половину пе-

релета лучше висеть вытянувшись, а достигнув противоположного берега, спружиниться и спрыгнуть наземь.

Помните, переходить по бревну, перекинутому с одного берега на другой, надо быстро и мелкими шажками. Если высота большая, то во избежание падения, следует передвигаться, сидя верхом на бревне и опираясь на него руками.

Кого тут собрал на последней странице Веселый художник Семенов Борис?

Неправда-ль, ребята, — знакомые лица? А кто и откуда, — поди, разберись! 904